

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

_____
(код и наименование направлению подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности
_____
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Оспаривание сделок должника – юридического лица: общие и специальные основания»

Обучающийся

О.П. Зимин

_____
(Инициалы Фамилия)

_____
(личная подпись)

Научный
руководитель

к.п.н, доцент О.А.Воробьева

_____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические аспекты института оспаривания сделок должника – юридического лица	8
1.1 Понятие и правовая природа оспаривания сделок должника при ..... банкротстве	8
1.2 Классификация оснований оспаривания сделок должника	14
1.3 Оспаривание сделок должника в зарубежном праве	20
Глава 2 Специальные основания оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве)	26
2.1 Сделки с неравноценным встречным исполнением	26
2.2 Сделки с целью причинения вреда (вредоносные сделки)	33
2.3 Сделки с предпочтением (преференциальные сделки)	42
Глава 3 Общие основания оспаривания сделок	54
3.1 Сделки с пороками субъектного состава	54
3.2 Сделки с пороками воли и волеизъявления	64
3.3 Сделки с пороками содержания и формы	71
Глава 4 Соотношение специальных и общих оснований оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве)	81
4.1 Конкуренция общегражданских и специальных норм при оспаривании сделок должника	81
4.2 Практическое значение квалификации сделок должника по различным основаниям	87
4.3 Обход правил об исковой давности через требования по общегражданским основаниям	91
4.4 Критерии для разграничения общегражданских и специальных оснований оспаривания сделок	94
Заключение	100
Список используемой литературы и используемых источников	104

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время все активнее развивается институт оспаривания сделок в рамках процедур несостоятельности (банкротства) должника. В данном случае стоит сказать о том, что многие ученые рассматривают в контексте этой темы лишь специальные основания для оспаривания сделок должника, предусмотренные в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. Другие исследователи сводят свое мнение к тому, что специальные нормы Закона о банкротстве – это лишь разновидность злоупотребления правом, поэтому необходимо применять и иные основания для оспаривания сделок, в частности, общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), нормы Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также иных нормативных правовых актов.

Оспаривание порочных сделок должника является одним из самых распространенных и эффективных мероприятий, направленных на выявление и предотвращение последствий неправомерных действий при проведении процедур несостоятельности (банкротства). Согласно статистическим данным, количество принятых судом заявлений о признании сделок должника недействительными, которые оспариваются по основаниям, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве за период январь – июнь 2021 года составляет 3 843 заявлений, в свою очередь, количество удовлетворенных заявлений о признании сделки должника недействительной составляет 1 516, то есть 39 % от количества поданных заявлений.

Оспаривание сделок должника в рамках процедуры банкротства является одним из основных способов пополнения конкурсного имущества. Однако, если должник был активен на рынке, для оспаривания сделок должника потребуется много времени, текущая выплата долга увеличится, а права и интересы добросовестных контрагентов могут быть нарушены.

Именно поэтому такого рода процедура должна обеспечивать баланс интересов кредиторов, должников и их контрагентов, чтобы сделать процедуру банкротства наиболее эффективной.

Актуальность рассмотрения вопросов оспаривания сделок должника при рассмотрении дел о банкротстве (неплатежеспособности) обусловлена несовершенством механизма защиты кредиторов. В последние годы сложилась практика, когда должники изобретали новые способы вывода активов посредством различных транзакций. Процесс оцифровки на текущем этапе развития показывает, что возможности для торговли и сокрытия активов расширяются. В связи с этим стоит обратить внимание на некоторые вопросы.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе оспаривания сделок должника – юридического лица.

Предметом исследования послужила совокупность правовых норм законодательства Российской Федерации, регламентирующих порядок оспаривания сделок должника – юридического лица, а также учебная и специальная литература по теме исследования, материалы судебной практики.

Цель исследования – на основании комплексного анализа положений законодательства и специальной литературы углубить знания об общих и специальных основаниях оспаривания сделок должника – юридического лица.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- изучить теоретические аспекты института оспаривания сделок должника – юридического лица;
- проанализировать специальные основания оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве);

- дать общую характеристику общим основаниям оспаривания сделок;
- выявить основания соотношения специальных и общих оснований оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве).

Методология и методы исследования. В процессе научных исследований был принят набор методологических методов. Диссертация подготовлена с использованием общенаучной диалектики и вытекающих из нее частно-научных методов: сравнительного правоведения, системного и функционального анализа, формально-юридического.

В качестве теоретической основы исследования при написании работы были использованы основные положения, содержащиеся в трудах ученых-правоведов и юристов-практиков, таких как А.Ю. Александров, Е.С. Бабанова, М.И. Брагинский, О.В. Горбач, Е.В. Гуца, А.В. Егоров, А.Е. Капанин, А.М. Макарова, М.В. Уколова и других.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и другие нормативные правовые акты Российской Федерации.

Научная новизна магистерской диссертации заключается в том, что в ней с позиций современных требований науки рассмотрены специальные основания оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве); проанализированы общие основания оспаривания сделок; определен порядок соотношения специальных и общих оснований оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве).

Эмпирической основой данного исследования являются результаты анализа правоприменительной практики в области исследования, и в первую очередь материалы по практике высших судебных инстанций: Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

Во-первых, было установлено, что институт банкротства в последнее время стала очень популярной. Обычно к нему прибегают не только организации и частные лица, оказавшиеся в неблагоприятном финансовом положении в силу объективных причин, но и те, кто злоупотребляет своими правами и пытается списать долги после изъятия имущества. Чтобы защитить реальных кредиторов от невозможности исполнения своих обязательств, была введена система оспаривания сделок.

В целях оспаривания сделки должника российская правоприменительная практика предусматривает судебный механизм рассмотрения заявления юридических лиц, оспаривающих сделку. Процедуры оспаривания сделки должника включают необходимость обращения спорящего лица в суд. Процедура подачи заявления в суд осуществляется в рамках юридических процедур, которые предполагают подачу заявления об оспаривании сделки.

Во-вторых, в качестве компромисса, представляется возможным рассмотреть вариант внесения изменений в главу III.1, посредством изменения ее наименования на «Оспаривание сделок и юридически значимых действий должника и третьих лиц за счет должника».

При этом под юридически значимыми действиями предлагается понимать такие действия, которые под гражданско-правовое понимание сделки не попадают. Такие изменения позволят свести на нет риски стабильности гражданского оборота, связанные с возможным расширительным толкованием сделки судами.

В-третьих, абзац 1 п. 17 Постановления № 63 с точки зрения целесообразности должен быть изменен, путем внесения соответствующего дополнения и изложить его следующим образом: «В порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего, а также конкурсных кредиторов должника о признании недействительными сделок должника как по

специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах)».

Благодаря внесению вышеуказанного изменения в абзац 1 п. 17 Постановления № 63 будет внесена ясность относительно подсудности исковых заявлений об оспаривании сделок должника конкурсными кредиторами, а также будет исключена возможность формирования не единообразной судебной практики по указанному вопросу.

В-четвертых, положения Закона о банкротстве, касающиеся оснований и процедур оспаривания подозрительных сделок, механически распространяются на соглашения, заключенные должником во время предполагаемого прекращения задолженности, без учета всех обстоятельств и мотивов этих сделок. Это неприемлемо. Фактически, отсутствие ограничений на свободу заключения договора создает предпосылки для злоупотреблений недобросовестными гражданами-участниками замещения. В то же время ограничение одного из основных принципов гражданского права должно осуществляться в особых обстоятельствах и при наличии необходимых и достаточных доказательств. Принятие формального метода окажет нестабильное влияние на общий экономический оборот.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, список используемой литературы и используемых источников (72 источника). Основной текст работы изложен на 109 страницах.

Глава 1 Теоретические аспекты института оспаривания сделок должника – юридического лица

1.1 Понятие и правовая природа оспаривания сделок должника при банкротстве

Правоотношения в сфере банкротства представляют собой сложное экономическое, правовое и социальное явление. В силу специфики предмета и конфликтов между участниками отношений, это обусловлено сложностью и неоднородностью нормативно-правовой базы, регулирующей этот процесс. В понимании современного законодательства под банкротством (неплатежеспособностью) понимается неспособность должника в полном объеме удовлетворить денежные обязательства кредиторов, выплатить выходное пособие и/или вознаграждение лицам, которые работают или трудоустраиваются по трудовому договору, признанному арбитражным судом, или в связи с завершением внесудебных процедур банкротства граждан, и/или исполнение обязательных платежных обязательств.

Одной из основных целей процедуры банкротства выступает погашение долгов кредиторов должника в полном объеме. Однако, согласно анализу судебной практики, в большинстве случаев эта цель не может быть достигнута без использования правовых механизмов оспаривания подозрительных операций должника. В связи с этим актуальность темы заключается в увеличении числа дел о банкротстве, в которых должники совершают противоправные действия, например, выводя свои активы, занижая сумму долга и нарушая права кредиторов [2, с. 232].

Данная сделка является ключевой основой для получения гражданских прав и обязанностей. Именно сделки как законные юридические действия обеспечивают стабильный оборот товаров и услуг в экономике. Поэтому законодатели сформулировали некоторые особые требования к сделкам и

закрепили специальный правовой институт за «недействительными сделками».

«Институт оспаривания сделок должника на законодательном уровне был разработан Федеральным законом от 28. Апреля 2009 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятие которого способствовало закреплению изучаемого правового механизма в главе III.1. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Значимость данной законодательной реформы обусловлена заинтересованностью законодателей в законности действий участников отношений о банкротстве и обеспечении баланса интересов между должниками и кредиторами» [7].

В статье 61.1. Закона о банкротстве закреплены общие положения, «определяющие какие сделки могут быть признаны недействительными как в порядке гражданского законодательства, так и по основаниям законодательства о банкротстве» [59]. К таким действиям должника будут относиться: действия, направленные на выполнение требований нормативных и судебных актов; действия по исполнению обязательств по гражданскому, трудовому, семейному, налоговому и таможенному законодательству. В то же время следует отметить, что обозначенный перечень является открытым. Любой юридический факт, оказывающий негативное влияние на имущество должника при банкротстве, в некоторых случаях может быть отнесен к этой категории.

Правовой доктрине известны две модели (теории) оспаривания сделки: абсолютная модель и обязательственная модель.

При абсолютном способе оспаривания сделки происходит двусторонняя реституция. Например, сделки купли-продажи оспариваются и недействительны, и покупатель возвращает товар первоначальному владельцу (продавцу) и получает свои деньги от собственника. «Насколько проблематично применение данной модели для оспаривания сделок должника поможет проиллюстрировать Определение Арбитражного суда

города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 8 ноября года по делу А56-38737/2018 (резюлютивная часть объявлена 22.10.2019 г.). Дело обстояло в следующем: в 2013 году должник дарит 49% доли ООО директору данной организации, 51% доли – своей тетке. На момент дарения, стоимость ООО составляла 80000 рублей. В 2018 году должник банкротиться, Реестр требований кредиторов около 12 миллионов рублей. Кредитор оспаривает сделку дарения доли в ООО, суд ее признает недействительной по статьям 10 и 168 ГК РФ, соответственно возвращает долю должнику в размере 100%. Однако, не учтено, что с 2013 по 2019 годы стоимость предприятия выросла до 1 миллиарда рублей (построен завод, несколько инвестпроектов, лесные участки в аренду). Должник к развитию предприятия с 2013 года абсолютно никакого отношения не имел, этим занимался директор. Соответственно, 100% доли – это примерно 1 миллиард рублей. Хотя такое оспаривание является внеконкурсным, стоимость возвращенного имущества выше всего Реестра требований кредиторов почти в 100 раз. В 2020 году Тринадцатый арбитражный апелляционный суд Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 08.11.2019 по делу № А56-38737/2018 оставил решение первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения, а Верховный суд Российской Федерации отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. Данное дело гиперболизирует проблему в реальности, налицо вопиющая несправедливость, выражающаяся в необоснованном обогащении должника, хотя все обстоит в рамках гражданского законодательства, а также по абсолютной теории оспаривания, предполагающей двустороннюю реституцию (ст. 167 ГК РФ)» [33, с. 117].

На помощь приходит обязательственная теория оспаривания, которую следует понимать, как обязательственное требование об устранении выгоды (преимущества), полученного контрагентом по юридическому действию, а также об освобождении конкурсной массы от злонамеренно принятых

обязательств. То есть в случае вышеизложенного дела необходимо было вернуть в конкурсную массу 80 000 рублей и не более. Данного подхода придерживается правовая система Германии, Федеративный верховный суд Германии (нем. Bundesgerichtshof), Кодекс о Несостоятельности (нем. Die Insolvenzordnung (InsO) от 5 октября 1994 г., принятый 1 января 1999 г.).

Относительно конкурсного спаривания можно рассмотреть неэквивалентную сделку по п. 1 ст. 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [59]. Например, «должник продал покупателю трактор за 600 000 рублей, в то время как средняя рыночная стоимость этого трактора 1 миллион рублей, при этом, исходя из сложившейся судебной практики, критерием существенности неравноценности встречного предоставления при конкурсном оспаривании является отклонение в 30% от среднерыночной стоимости актива. То есть сделка будет признана недействительной согласно п. 1 ст. 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а далее по абсолютной модели оспаривания, которая и прописана в российском гражданском законодательстве, трактор пополнит конкурсную массу, а некогда покупатель этого трактора встанет в Реестр требований кредиторов со своим требованием возмещения 600 000 рублей к должнику. Получается крайне невыгодная ситуация, где все в минусе, где покупатель трактора наверняка не возместит свои 600 000 рублей, так должнику, который соблюдая очередность удовлетворения требований кредиторов по ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (судебные расходы по делу о банкротстве, выплаты вознаграждения арбитражному управляющему, требования об оплате труда, требования залоговых кредиторов) не хватит конкурсной массы чтобы в полном размере возместить требования покупателя. Остальные кредиторы же не получают чисто миллион рублей с продажи на торгах трактора, который в ходе эксплуатации изрядно изнашивается» [37].

Выгоднее принять обязательную модель. В случае отсутствия спора о купле-продаже тракторов трактор по-прежнему принадлежит покупателю, и покупатель должен выплатить необоснованную выгоду имуществу банкрота, то есть 400 000 рублей, до среднерыночной цены – миллиона. Следовательно, покупатель не потеряет слишком большую часть приобретенного товара, по сути, сумму по среднерыночной цене, а кредитор гарантирует получение денежной суммы в виде возврата, эквивалентной имуществу при банкротстве, интересы всех сторон соблюдены.

«Сделки в банкротстве необходимо понимать шире, чем классические сделки по ГК РФ, как разновидность волевых юридических действий. В этом и ошибка Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», нельзя было использовать термин, хорошо известный в смежной отрасли права, произошёл перенос понятия в соответствии с законами логики. В Германии предмет оспаривания – юридические действия (нем. *Rechthandlungen*), понимание максимально широко: любое направляемое волей поведение, которое производит юридические последствия и может изменять имущество должника в ущерб его кредиторам» [70, с. 24]. Данная формулировка оставляет место для свободы для высокого суда и правовой теории. Волеизъявление (сделка), поведение, подобное сделке (заявление, направленное на достижение фактических результатов, последствия которых обязательны по закону, такие как предупреждения и уведомления (прекращение нарушений обязательств и т.д.), даже реальные действия могут быть оспорены до тех пор, пока они имеют юридические последствия [38].

Нетипичные действия, в которых не работает классическое оспаривание сделок:

- «бездействие (незаявленное о пропуске давности в процессе, незаявление о наличии в товаре недостатков, неопротестование векселя, неоспаривание сделки, совершённой под влияние обмана, прекращение использования товарного знака и др.;

- процессуальные акты (отказ от иска, признание иска или фактических обстоятельств);
- изготовление произведения в подряде;
- передача или захват владения;
- оказание услуг;
- затраты на чужую вещь;
- иные (остановка своего предприятия должником, чтобы его могло фактически продолжить аффилированное лицо, которое до этого подобной деятельностью не занималось, например, сын)» [3, с. 233].

Закон о банкротстве нуждается в расширении спорных актов. Достаточно ввести только понятие юридических действий или аналогичные понятия. Верховный Суд Российской Федерации принимает толкование закона постановлением пленума и будет определять эти чрезвычайные юридические действия.

Следует отметить, что российское законодательство допустило ошибку в понимании такого существенного элемента правовой структуры банкротства, как оспаривание юридической природы сделки должника.

Таким образом, следует отменить п. 2 и 3 ст. 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку вследствие оспаривания конкурсной массе не должно доставаться необоснованных преимуществ, а только устраняться потери, возникшие у кредиторов из-за состоявшегося действия.

Оспаривание сделок должника в рамках процедуры банкротства является одним из основных способов пополнения конкурсного имущества. Однако, если должник был активен на рынке, для оспаривания сделок должника потребуется много времени, текущая выплата долга увеличится, а права и интересы добросовестных контрагентов могут быть нарушены. Именно поэтому такого рода процедура должна обеспечивать баланс интересов кредиторов, должников и их контрагентов, чтобы сделать процедуру банкротства наиболее эффективной.

1.2 Классификация оснований оспаривания сделок должника

Несмотря на то обстоятельство, что банкротство может быть вызвано довольно серьезным поведением должника, в некоторых случаях ненадлежащее поведение должника приводит к процессу банкротства. В частности, аналогичная ситуация возникает, если должник проводит сделку, направленную на отмыwanie своих активов или заведомо невыгодную для соответствующего хозяйствующего субъекта. В этих случаях одним из механизмов защиты прав и законных интересов добросовестных кредиторов, понесших убытки из-за соответствующей деятельности должника (уполномоченного органа должника), является оспаривание сделок должника в рамках дел о банкротстве (неплатежеспособности).

Институт обжалования сделок должника рассматривается исследователями как один из наиболее эффективных способов восстановления его имущества при банкротстве и защиты прав кредиторов. В то же время следует отметить, что вышеупомянутые положения должны систематически толковаться с другими нормами законодательства о банкротстве. Таким образом, Конституционный суд Российской Федерации признал, что вышеупомянутые положения являются неконституционными, поскольку они допускают недействительность подозрительных сделок с покупателем - гражданином, эта жилплощадь является единственным гражданином, пригодным для постоянного проживания.

По мнению С.А. Карелиной, «существует два различных основания для признания сделки должника недействительной: «общее основание – причинение имущественного вреда кредиторам и специальное основание, применяемое в отношении подозрительных сделок и сделок с предпочтением» [25, с. 62].

Е.В. Гуца, в свою очередь, отмечает, что «введение специальных оснований, по которым возможно оспорить сделки (действия) должника – «банкрота» обусловлено причинами экономического характера, которыми

предопределяются особенности правового регулирования такого оспаривания в сравнении с общими основаниями, предусмотренными в ГК РФ» [15, с. 24].

Научное сообщество активно обсуждает, что именно является причиной возможности подвергнуть сомнению сделку должника. Таким образом, были сформированы три метода понимания этой проблемы, которые следует описать более подробно.

Деликтная теория, представитель которой А.Х. Гольмстен утверждал, что «основанием возникновения права оспаривания сделки должника кредитором является деликт, то есть правонарушение, совершенное должником и его контрагентом по сделке» [8, с. 2]. Таким образом, основным условием для оспаривания таких сделок является сообщение контрагенту о том, что другая сторона находится в состоянии банкротства или близка к нему. Данное подчеркивается высказыванием А. Х. Гольмстена: «предполагается, что приобретатель имущества соглашается на совершение вместе с должником, убыточного для кредитора действия, так как на третьем лице лежит самостоятельная юридическая обязанность уклоняться от соучастия в действии, убыточном для кредитора, если ему, конечно, известно о состоянии должника» [8, с. 3]. Однако противники этой теории обнаружили некоторые недостатки, особенно в том, как объяснить спор об односторонних сделках должника, поскольку для признания их недействительными не требуется доказывать злой умысел контрагента. Иной недостаток выдвигал Г.Ф. Шершеневич, утверждая, что в момент совершения сделка «может составить деликтом в отношении еще не существующих кредиторов, в случае ее заключения ранее, возникновения иных кредиторов» [62, с. 60].

Правовая теория или «теория исключительной защиты интересов кредиторов», которая описывается как существование особых обязательственных отношений между кредитором и контрагентом должника, для возврата имущества, полученного от должника. Однако данная теория сильно критиковалась юридическим сообществом, в частности, Г.Ф.

Шершеневич проанализировал: «... она имеет чисто отрицательное значение: она лишь утверждает, что «право опровержения не основывается ни на договоре, ни на правонарушении. Закон есть основание всех прав и обязанностей, обязанности, вытекающие из договора и из правонарушения, в конце концов, основываются на законе» [62, с. 63].

Теория исполнительской силы, согласно которой способность кредитора оспорить сделку должника является вспомогательным средством приведения в исполнение решения суда, и в интересах кредитора принудительное исполнение, применимое к имуществу должника, распространяется на предыдущее изъятие имущества должника и, следовательно, не может удовлетворить стоимость законных требований кредитора. Однако в этой теории есть много вопросов, и ее последователи не нашли логичного ответа.

Основания оспаривания сделки должника при банкротстве можно разделить на три группы. Первым основанием для классификации является классификация в соответствии с нормами гражданского законодательства о недействительности сделок и специального законодательства, регулирующего личную деятельность. Здесь необходимо различать оспариваемые и недействительные сделки.

Что касается сделок данной группы, то такие сделки являются оспариваемыми в соответствии с нормами параграфа 2 главы 9 ГК РФ, а также в соответствии с нормами законодательства, устанавливающего правовой режим и регулирующего деятельность отдельных субъектов хозяйственных отношений. К числу указанных нормативно-правовых актов относятся, например, Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральный закон «Об акционерных обществах».

В соответствии с нормами ГК РФ все недействительные сделки в зависимости от оснований недействительности делятся на ничтожные и оспоримые (ст. 166 ГК РФ). Недействительная сделка является недействительной с момента ее осуществления в соответствии с законом. Нет

необходимости признавать ее недействительной в суде. Однако последствия недействительной сделки можно потребовать применить в суде. Это право предоставляется заинтересованным сторонам.

В ходе рассмотрения дела суд установил факты тривиальной сделки и только признал ее недействительной. Он имеет право проявить инициативу по применению последствий недействительности тривиальной сделки, когда это необходимо, в том числе при отсутствии соответствующих требований, в целях защиты общественных интересов, что предусмотрено ч. 2 ст. 166 ГК РФ. При этом под общественным интересом понимается необходимость обеспечения жизни и здоровья граждан и страны, защиты интересов населения, охраны природной среды (Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. № 25) [11].

Оспариваемая сделка – это сделка, которая имеет юридические последствия в момент совершения, что является характерной чертой сделки. Однако такие сделки по требованию лица, указанного законом, могут быть признаны судом недействительными по основаниям, предусмотренным законом. В этом случае юридический результат сделки может быть полностью недействительным, поскольку в соответствии с положениями ч. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка является недействительной с даты ее совершения. Другими словами, решение, принятое судом, будет иметь обратную силу. Исключением является то, что содержание транзакции означает возможность прекращения ее действия только в будущем.

Возможность признания сделки недействительной в части зависит от наличия двух условий:

- недействительность сделки в части не оказывает влияния на действительность других частей сделки;
- в момент совершения сделки стороны были бы согласны совершить сделку и без включения в нее той части, которая признается недействительной.

Рассматриваемые сделки можно классифицировать в зависимости от наличия или отсутствия признаков добросовестности в поведении контрагентов. Исходя из содержания норм Главы III.1 Закона Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» по данному признаку можно выделить сделки, которые не требуют установления добросовестности в поведении сторон сделки и те, оспаривание которых может быть основано на данном обстоятельстве.

К числу первых относятся сделки с неравноценным встречным исполнением; сделки, направленные на причинение имущественного вреда кредиторам, и совершенные в течение одного месяца до принятия заявления о банкротстве судом или после его принятия. К второй группе – сделки, направленные на причинение имущественного вреда кредиторам, и совершенные в течение шести месяцев до принятия заявления о банкротстве судом, а также сделки с предпочтением, поскольку ст. 61.3 Закона № 127-ФЗ установлена презумпция знания контрагентом о неплатежеспособности должника.

Некоторые ученые считают целесообразным «выделение оснований для оспаривания сделок несостоятельного банкрота в зависимости от характера наступающих последствий: общие и специальные. Общие последствия применяются в виде двусторонней реституции, они закреплены в ГК РФ и применяются в случае признания недействительными сделок на основании п. 1 ст. 61.2 и п. 2 ст. 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Это подозрительные сделки, которые заключаются в неравноценном исполнении, а также сделки с предпочтением, совершенные в течение месяца до принятия судом заявления о банкротстве и после его принятия» [59].

Специальные основания применяются к лицам, которые знали о наличии признаков несостоятельности своего контрагента, однако, несмотря на это, заключили заведомо невыгодную для такого контрагента (должника) сделку (ч. 2 ст. 61.2 и ч. 3 ст. 61.3 Федерального закона «О несостоятельности

(банкротстве)» [59]. К указанным лицам применяются более негативные последствия признания, в частности признается возможность восстановления права требования к должнику только в рамках зарегистрированных требований, которые удовлетворяются в порядке, установленном ч. 4 ст. 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Специальная классификация недействительных сделок несостоятельного должника основана на нормах главы III.1 Закона № 127-ФЗ. Такие сделки можно отграничить по основаниям недействительности, которые применимы исключительно в деле о банкротстве.

Здесь вы можете выделить сделки, прямо указанные в законе. Это подозрительные транзакции, приоритетные транзакции. Мы обсудим признаки этих транзакций далее. Однако следует отметить, что в каждом из этих видов можно выделить подвиды, которые основаны на характеристиках, перечисленных в законодательстве.

Так, подозрительные сделки можно отличить на основе неодинаковой цены противодействия исполнению и цели причинения ущерба кредиторам. Льготные сделки также можно разделить на сделки, направленные на выполнение обязательств должника перед отдельными кредиторами до оспариваемой сделки; сделки, которые приводят к изменению порядка урегулирования требований кредиторов; в результате сделки один кредитор пользуется большей скидкой, чем другие кредиторы

По составу предмета можно различать сделки, участниками которых являются должник и кредитор (или несколько кредиторов), и сделки, в которых участвует третье лицо, то есть один из них является должником, а другой – третьей стороной, или обязательство должно быть выполнено в интересах сделки третьей стороны. На этой основе могут осуществляться как подозрительные операции, так и преференциальные операции.

Согласно сроку, установленному комиссией, в качестве основания для подачи возражения можно выделить три года до принятия судом заявления о банкротстве (направленного на причинение имущественного ущерба

кредиторам), один год (другие подозрительные операции), шесть месяцев (контрагент должника знает о приоритетной сделке о банкротстве последнего), один месяц (другие приоритетные сделки) и сделки, совершенные после принятия судом заявления о банкротстве (все перечисленные сделки).

1.3 Оспаривание сделок должника в зарубежном праве

В настоящее время нестабильная экономическая ситуация в большинстве стран привела к появлению большого количества банкротств. Неисполнение кредиторских обязательств стало большой проблемой для юридических и физических лиц. Эта нездоровая экономическая ситуация является периодом расцвета недобросовестной экономической деятельности, и ее принцип таков: «все мне – нечего кредиторам». Кроме того, кредиторы имеют доступ при назначении арбитражных управляющих, что, несомненно, обеспечивает баланс, но количество фиктивных сделок определяет необходимость совершенствования законодательства.

Определение последствий подобных сделок при их оспаривании рассматривается и их возможная конвалидация. Так, Ю.Д. Меринова разделяла конвалидацию ничтожных и оспоримых сделок и определяла, как «механизм конвалидации оспоримых сделок отличается от конвалидации ничтожных сделок – последние, несмотря на свою порочность, изначально действительны, и зависят от того, на что именно направлена воля управомоченной на оспаривание стороны: на исцеление или на превращение сделки в недействительную» [33, с 117]. Конечно, разница в дальнейших последствиях оспаривания сделок определяет необходимость оспаривания, поскольку в противном случае поведение менеджера является необоснованным и направлено на отсрочку процедуры.

Прежде всего, сложность системы конкурентных сделок заставляет нас стремиться к развитию не только внутреннего права, но и иностранного

права. Это связано с исторической составляющей, поскольку первая норма об оспаривании сделок должника появилась в римском праве. Римское частное право определяет причины оспаривания сделки и срок подачи иска. Так М.В. Телюкин раскрыл понятия Паулианов иск (Айш Pauliana) как «этот механизм – обжалование сделок должника, совершенных до возбуждения производства по делу о банкротстве или непосредственно после этого» [4, с. 82]. После оспаривания сделки (*in fraudem creditorum*) происходило обращения взыскания на имущество должника в рамках конкурсного порядка. Последнее происходило посредством владения имуществом должника кредитором (*missio in possessionem*) и следовавшей за этим публичной реализацией имущества (*venditio bonorum*). Если вырученных средств для расчета со всеми кредиторами не хватало, сделки «*in fraudem creditorum*» могли быть признаны деликтом.

Для большинства стран англосаксонской и романо-германской правовых семей принятие римского права стало способом создания системы оспаривания сделок о банкротстве. В то же время в процедурах банкротства оспариваемые сделки используются в качестве мер ликвидационного характера, в отличие от Германии, где это используется для применения реабилитационных мер.

На данный момент в Германии регулирования института банкротства происходит с помощью двух нормативно правовых актов, это *Konkursordnung* (конкурсное производство) принятый 1877 г. и *Vergleichsordnung* (мировое соглашение) принятый 1935 г.

В *Konkursordnung* закреплено 3 основания оспорить сделку. Первым основанием является выполнение обязательств только перед одним кредитором, независимо от всего реестра, в течение 3 месяцев до подачи заявления. В этом случае необходимо доказать, выполнило ли лицо в свою пользу обязательство должника по банкротству или доказать его аффилированность. Вторая причина заключается в предоставлении кредиторам статуса мажоритарщика на основании неисполнимого

увеличения долга в течение одного месяца до подачи заявления о банкротстве и причинении ущерба в течение 10 лет до подачи заявления о банкротстве, если другая сторона знает, что третьей причиной являются неоплаченные действия должника в течение 4 лет до подачи заявления.

Правила оспаривания сделок действуют как при ликвидации, так и при выполнении плана восстановления платежеспособности. В Германии процедуры несостоятельности, направленные на восстановление платежеспособности и связанные с ограничением полномочий распоряжения активами.

Во Франции первым кодифицированным законом, регулирующим банкротство, являлся Кодекс Наполеона (ныне Французский гражданский кодекс). Уже в нем кредитору давалось право оспаривать сделки своего должника в банкротстве, а именно ст. 1167 «Они могут также от своего собственного имени оспаривать юридические действия, совершенные их должником в нарушение их прав». Также во Франции есть специальный закон, регулирующий отношения по банкротству – это «Закон 85-98 о восстановлении предприятий и ликвидации их имущества в судебном порядке».

Следовательно, для того чтобы оспорить сделку, основной срок, определенный французским законодательством, начинается не с момента подачи заявления, а с момента прекращения выплаты долга. Могут быть оспорены следующие сделки: имущество должника безвозмездно передано в собственность третьей стороны; бартерное соглашение, по которому обязательства должника превышают обязательства другой стороны; исполнение обязательств, срок действия которых не истек; исполнение обязательств по срочным контрактам путем предоставления компенсации; передача ценных бумаг или прав в качестве предмета залога; при отсутствии решения суда имущество передается на хранение или деньги переводятся на депозит; договорная или судебная ипотека, юридическая ипотека супруга или залог имущества должника для обеспечения предыдущих долгов;

превентивные меры, регистрация или взыскания, которые не были осуществлены до даты платежа, прекращаются. Период рассмотрения спорных транзакций может быть после прекращения платежа или за 6 месяцев до прекращения платежа.

Отличительной особенностью банкротства является его основной состав, при котором незарегистрированная компания, действующая на условиях доверительного владения, может быть признана банкротом. Состав субъекта также отличается от состава других стран в вопросе оспаривания сделки. В Великобритании кредиторы отличаются от фракций и не могут подать петицию, оспаривающую сделку. Отличительной особенностью является причина оспаривания сделки. Поэтому перед оспариванием сделки определяется момент банкротства, то есть разделение сделок, которые происходят после появления признаков банкротства, и сделок, которые приводят к признакам банкротства [5, с. 24].

Английское законодательство определяет три причины для оспаривания сделок. Первой причиной для оспаривания сделки является сделка с соответствующим персоналом компании в течение двух лет до начала банкротства. Вторая причина заключается в том, что, если приоритетный судебный процесс ведется с другим лицом в течение шести месяцев до начала банкротства, сделка. Третья причина - количество сделок, совершенных с даты подачи заявления о признании банкротом до принятия решения.

В то же время нормативная база предусматривает ситуации, когда такие сделки не могут быть оспорены. Следовательно, если: сумма, не превышающая стоимость обеспечения, выплачивается обеспеченному кредитору за любой долг, возникший до предоставления гарантии; платеж, произведенный во избежание потери активов; гарантия на новые кредиты и другое новое имущество.

В отличие от остальных стран законодательство США об оспаривании сделок должника разделяется на два вида недобросовестного поведения

должника. Первый вид – это фактическое мошенничество, которое предусматривает передачу имущества должника с намерением обмануть кредиторов, и «знак наличия обмана» (badges of fraud) параграф 548 Bankruptcy Code. Второй вид – это конструктивное мошенничество оно заключается в том, получил ли должник разумное встречное предоставление от передачи, хотя бы косвенно, параграф 547 Bankruptcy Code.

Признаками оспариваемых сделок при банкротстве в США являются: банкротство должника на дату передачи или последствия банкротства после передачи; участие в деятельности или заключение сделок, и любое оставшееся имущество должника является неоправданно малым капиталом; намерение принять или предполагать, что должник будет нести долги которые превышают платежеспособность должника, или осуществлять такие переводы в интересах инсайдеров вне рамок обычной предпринимательской деятельности. Срок для оспаривания таких сделок составляет 90 дней до подачи заявления, но, если перевод происходит в пользу инсайдеров, срок увеличивается до одного года.

Подводя итог, отметим, что институт банкротства в последнее время стала очень популярной. Обычно к нему прибегают не только организации и частные лица, оказавшиеся в неблагоприятном финансовом положении в силу объективных причин, но и те, кто злоупотребляет своими правами и пытается списать долги после изъятия имущества. Чтобы защитить реальных кредиторов от невозможности исполнения своих обязательств, была введена система оспаривания сделок.

В настоящее время институт оспаривания сделок должника при банкротстве имеет четко установленный законодательством механизм восстановления законности действий должника и имущественных прав кредиторов. Тем не менее несмотря на современную разработанность законодательства в судебной практике нередко возникают вопросы относительно сроков процедуры оспаривания, заинтересованных лиц данного процесса, порядка возмещения денежных средств в конкурсную

массу и так далее. Соответственно, можно говорить о необходимости реформирования специализированного законодательства с учетом конкретных проблем судебной практики.

Данная сделка является ключевой основой для получения гражданских прав и обязанностей. Именно сделки как законные юридические действия обеспечивают стабильный оборот товаров и услуг в экономике. Поэтому законодатели сформулировали некоторые особые требования к сделкам и закрепили специальный правовой институт за «недействительными сделками».

Зарубежная практика показывает, что единой формулы для определения оснований оспаривания сделок о банкротстве не существует, поскольку гражданские правоотношения не одинаковы. В свою очередь, невозможно не признать, что опыт, накопленный за огромный период рыночной экономики, помогает активно принимать и создавать новые нормы в национальных законах.

Глава 2 Специальные основания оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве)

2.1 Сделки с неравноценным встречным исполнением

Общеизвестно, что процедура банкротства является ареной конфликтов различных интересов. Как правило, должник стремится смягчить негативные эффекты для себя, желая сохранить своё имущество.

Для этих целей «применяются различные способы по «выводу активов» из-под удара кредиторов. Противоправные приемы по исключению имущества должника из конкурсной массы постоянно совершенствуются.

Вместе с тем институт оспаривания сделок должника служит тому, чтобы эффективным образом противостоять недобросовестным действиям должника и других заинтересованных (аффилированных) лиц» [14, с. 256].

Как показывает практика, индивидуальный предприниматель не стремится при появлении признаков банкротства обратиться в суд с заявлением о признании себя банкротом.

Когда же процесс банкротства начинается или предвидится его неизбежность в перспективе, индивидуальный предприниматель старается минимизировать свои убытки. Он может предпринять действия, направленные на вывод своих активов другому лицу, чтобы избежать взыскания этого имущества.

Совершая подобные манипуляции, предприниматель причиняет вред добросовестным кредиторам. Осознавая возможность таких действий, законодатель попытался обезопасить добросовестных кредиторов. Он предоставил им право на оспаривание сделок по специальным основаниям. Такое право предусмотрено гл. III.1 Закона о банкротстве [59].

Так, в отношении сделок, которые осуществил индивидуальный предприниматель, можно использовать положения, прописанные в ст. 61.2 Закона о банкротстве. В этой норме нашли закрепление основания об

оспаривании подозрительных сделок. Однако они позволяют признать сделку оспоримой, но не ничтожной.

Если обратимся к этой норме, то увидим специальные основания, которые позволяют оспорить подозрительные сделки:

- «должник совершил сделку при неравноценном исполнении ее обязательства с другой стороны (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве);
- должник совершил сделку с целью причинить вред имущественным правам кредитора (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве)» [59].

Чтобы оспорить сделку по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, необходимо доказать наличие неравноценного встречного исполнения обязательств другой стороной.

Так, в пункте 8 ПП ВАС РФ № 631 указано, что для признания сделки недействительной по этому основанию не требуется, чтобы она была исполнена одной или обеими сторонами, будет достаточно установления неравноценности исходя из условий такой сделки.

Неравноценность же имеет место, когда цена этой сделки или иные условия (либо все в совокупности) на момент ее заключения в существенно худшую для должника сторону отличаются от цены или иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

При необходимости сопоставления условий сделки с аналогичными сделками следует брать во внимание условия таких сделок, осуществленных должником, а также условия, на которых другие участники оборота выполняли данные сделки [55, с. 406].

Особую роль имеет срок, в течение которого такая сделка была совершена. Он влияет на сам факт ее оспаривания по этому основанию: она должна быть совершенной в течение одного года до принятия заявления о признании должника – индивидуального предпринимателя банкротом или после его принятия. Если же этот срок не был соблюден, то оспаривать сделку по п. 1 ст. 61.2 нельзя.

Оспаривая сделку по признаку неравноценного встречного исполнения обязательств, следует быть аккуратным, надо помнить о п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве, который неотделим от правил об оспаривании подозрительных сделок.

Согласно п. 2 ст. 61.4 сделки, которые должник осуществляет в ходе своей обычной хозяйственной деятельности, не могут быть оспорены на основании п. 1 статьи 61.2 и ст. 61.3 Закона о банкротстве, если цена имущества или размер обязательств не выходит за рамки одного процента стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период [49].

Также необходимо помнить, на что указывает ПП ВАС РФ № 63 в пункте 14: «при осуществлении сделки по передаче или отчуждению должником имущества с балансовой стоимостью активов должника сопоставляется стоимость этого имущества, определенная по данным бухгалтерского учета, а если доказано, что рыночная стоимость этого имущества значительно превышала такую стоимость, – рыночная стоимость» [39; 40; 41].

Другими словами, сделка, совершенная в ходе обычной хозяйственной деятельности и не перешагнувшая порог в один процент стоимости активов должника, не будет признаваться судом недействительной, хотя формально она и имеет признаки неравноценного встречного исполнения. Важно оговориться, что основные условия сделки не должны серьезно расходиться от сходных условий аналогичных сделок, которые в течение продолжительного времени совершал должник – индивидуальный предприниматель. В противном случае даже наличие факта отнесения такой сделки к основным видам деятельности должника не является бесспорным фактом, подтверждающим ее совершения в рамках обычной хозяйственной деятельности [52, с. 84].

В общем и целом, механизм оспаривания подозрительной сделки индивидуального предпринимателя в соответствии с п. 1 ст. 61.2 Закона о

банкротстве хоть и имеет определенный порядок действий, но не лишен проблем. Проблема возникает, когда дело доходит до обоснования неравноценного встречного исполнения, которое надо определить какими-то количественными показателями. Исходя из того, что цена сделки и другие условия ее не имеют жесткой привязки к тарификации, а основаны на свободе договора, большое количество совершаемых сделок имеет отличие в худшую сторону для одной из сторон от среднего показателя на рынке, который и берется за основу для критерия равноценности.

Также рассмотрим судебную практику. 28.04.2022 Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ рассмотрела кассационную жалобу ООО «Проверенные автомобили» (далее также Общество, Покупатель) на определение Арбитражного суда Волгоградской области от 25.05.2021, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2021 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.10.2021 по делу №А12-42/2019 о банкротстве АО «Равнинное» (далее – Должник).

16.01.2019 было возбуждено дело о признании Должника банкротом. 31.10.2019 Должник признан банкротом, открыто конкурсное производство.

28.04.2019 между АО «Равнинное» и ООО «Проверенные автомобили» был заключен договор купли-продажи автомобиля. Стоимость автомобиля была определена в 3 000 000 руб., которые в полном объеме перечислены на счет Должника 29.04.2019. После этого между ООО «Проверенные автомобили» и Панчишкиным В.Ф. был заключен договор купли-продажи автомобиля по цене 3 010 000 руб.

Посчитав, что полученные по сделке купли-продажи денежные средства являются неравноценными выбывшему из собственности Должника активу, стоимость проданного транспортного средства занижена, а покупатель был осведомлен о нахождении Должника в условиях финансового кризиса и в предбанкротном состоянии, конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании сделки

недействительной по пунктам 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и применении последствий недействительности сделки.

Судом была назначена экспертиза, по результатам которой стоимость автомобиля на 25.06.2019 определена в 3 882 000 руб. [50]

Суд признал сделку недействительной, применил последствия недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Проверенные автомобили» в пользу Должника 3 882 000 руб. и восстановил право требования ООО «Проверенные автомобили» к Должнику в размере 3 000 000 руб.

Общество не согласилось с вынесенным судебным актом и обратилось в суд с апелляционной жалобой, в которой указывало на ряд нарушений. В том числе Общество обратило внимание на то, что судом неверно определено отклонение сделки от рыночной цены (вместо 22,7% суд указал 29%), а также на то, что Ответчик не мог знать о неустойчивом финансовом положении Должника, так как первая публикация в ЕФРСБ в связи с делом о банкротстве Должника состоялась 14.06.2019 г.

Суд апелляционной инстанции согласился с позицией суда первой инстанции, однако отметил, что отклонение от установленной по результатам экспертизы цены составило 22,7%, что не влияет на выводы суда о неравноценном встречном представлении по сделке со стороны покупателя.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами нижестоящих судов.

В своей жалобе в Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) Общество указало на то, что конкурсным управляющим не доказана совокупность условий для признания спорного договора недействительным как по основанию неравноценного встречного представления, так и по основанию причинения вреда кредиторам Должника.

Общество также ссылается на наличие существенных недостатков при проведении судебной экспертизы, в связи с этим изложенные в заключении

выводы эксперта о рыночной стоимости автомобиля являются недостоверными.

В соответствии с п. 1 ст.61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником после принятия заявления о признании банкротом, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки существенно в худшую для должника сторону отличается от цены, по которой в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка) [59].

Неравноценным встречным исполнением обязательств признается, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения.

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» «если подозрительная сделка была совершена ... после принятия этого заявления (о признании банкротом), то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется» [51].

Таким образом, проведенная нижестоящими судами проверка наличия оснований для признания сделки недействительной по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве (причинение вреда интересам кредиторов Должника) не имеет правового значения для принятия решения по спору.

Как следствие, ключевым в данном деле является фактор существенности отклонения цены продажи имущества от его рыночной стоимости.

Так, например, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 21.11.2019 г. № 306-ЭС19-12580 по делу № А65-10085/2016

указано, что расхождение в 15.5% не является существенным. В Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.12.2019 № Ф04-4897/2019 по делу № А03-8264/2017 несущественным признается расхождение в 15,8%. В данных делах речь также шла об автомобилях.

Является ли разница в 22.8% существенной? Именно на этот вопрос должны ответить судьи высшей судебной инстанции.

Следует так же обратить внимание на последствия недействительности сделки, примененные в судебных актах.

В соответствии с п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной на основании п. 1 ст. 61.2, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) [59].

Нижестоящие инстанции в качестве последствий недействительности спорной сделки своими решениями установили взаимные денежные обязательства сторон. Как следует из материалов дела, сделка совершена после возбуждения дела о банкротстве, а возврат актива в конкурсную массу невозможен.

На наш взгляд, справедливо и обоснованно было бы при рассмотрении обособленного спора с учетом конкретных обстоятельств банкротства Должника обязать Общество (покупателя по недействительной сделке) уплатить в конкурсную массу разницу между и выявленной рыночной стоимостью отчужденного актива и уплаченной за него ценой.

Следует заметить, что существенное значение для выяснения возможности применения последствий в таком виде имеют размер и состав

текущих обязательств банкрота, так как от этого зависит перспектива возврата уплаченных денежных средств покупателю.

Таким образом, в этом деле ВС РФ может как ограничиться формальным исправлением отдельных ошибок нижестоящих судов, так и сформулировать новые правовые позиции по определению последствий недействительных сделок с неравноценным встречным предоставлением.

2.2 Сделки с целью причинения вреда (вредоносные сделки)

Согласно требованиям российского законодательства, сделка считается подозрительной в связи с причинением ее совершением вреда кредиторам должника при наличии конкретных условий.

Так, «во-первых, при совершении оспариваемой сделки должник имел намерение причинить вред своему кредитору, причем данное намерение должно быть основным и преобладающим.

Во-вторых, сделка должника и ее исполнение привели к реальным имущественным потерям у кредитора.

В-третьих, осведомленность контрагента должника о наличии у последнего цели причинить вред имущественным правам и интересам кредиторов. Данное условие является субъективным. Для практического его применения необходимо введение в законодательство презумпций. Так, предполагается, если не доказано обратное, что контрагент должника был осведомлен о противоправной цели должника при условии, что он относится к категории заинтересованных лиц» [1, с. 32].

Перейдем к п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Согласно данной норме подозрительную сделку можно оспорить в случае доказательства факта ее совершения с целью причинения вреда имущественным интересам кредиторов. Помимо нормы закона следует брать во внимание п. 5 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации

(далее – ВАС РФ) № 63, который разъясняет судам, как необходимо применять положения этой нормы.

Для того чтобы признать сделку недействительной, оспаривающее ее лицо должно доказать наличие всех перечисленных далее критериев в совокупности:

- сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки [2, с. 232].

В случае, когда в судебном заседании доказать один из приведенных критериев не удастся (обязательное наличие всех), сделка не признается недействительной по этому основанию. Здесь мы и встречаем основную сложность применения данной нормы. Соответствующему лицу необходимо представить крайне обширную доказательственную базу, которая не ограничивается доказательством намерения причинить вред и последующим его наступлением, а включает в себя еще и доказательство недобросовестности контрагента. Поэтому, как отмечают некоторые исследователи, в практической деятельности заинтересованное лицо или арбитражный управляющий испытывают серьезные трудности в процессе доказывания факта совершения сделки с целью причинения вреда [44].

Потому что недобросовестное лицо в качестве основной позиции защиты использует положение о том, что оно не знало о несостоятельности должника и причинении вреда кредиторам, а при возникновении вопроса о цене (явно заниженной) такое лицо апеллирует к свободе договора. Так, предприниматель, стремясь выйти из-под нависшего над ним состояния банкротства, распродает свое имущество по заниженной стоимости, это впоследствии приводит к уменьшению конкурсной массы, а, следовательно, причиняет вред имущественным правам кредиторов [16, с. 307].

Таким образом, можно заметить, что, несмотря на наличие законодательной формулы по признанию подозрительных сделок недействительными, а также ее разъяснения со стороны Верховного Суда, оспорить такого рода сделку достаточно сложно. И главная сложность заключается в предоставлении доказательств со стороны заинтересованного лица. На лицо ситуация, когда добросовестные кредиторы, на наш взгляд, находятся в заведомо проигрышном положении вследствие того, что им приходится доказывать гораздо больше фактов, нежели недобросовестной стороне (будь то предприниматель или его контрагент) [18, с. 13].

Суд не всегда исследует всесторонне и полно все обстоятельства таких сделок, а это оказывает влияние на возможность восстановления нарушенного права того или иного кредитора. Полагаем, следует начать совершенствовать данный механизм с законодательного закрепления и раскрытия такого понятия, как «недобросовестный» или критериев недобросовестности (добросовестности).

Рассмотрим также судебную практику. Так, 14 апреля 2022 года Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ рассмотрит кассационную жалобу Общества с ограниченной ответственностью «АТЛ Трейд» (далее – Кредитор) на определение Арбитражного суда города Москвы от 26.01.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.09.2021 по делу №А40-33352/2018 о банкротстве Общества с ограниченной ответственностью «Рубин» (далее – Должник) [45].

«В обособленном споре в деле о банкротстве Должника Кредитор безуспешно пытался оспорить сделку Должника – Договор уступки права требования (цессии) от 27.03.2017 г., по условиям которого Должник уступил Н.А. Ильяковой право требования к Кредитору в размере 3 316 697 руб. 74 коп. за 270 000 руб.

Для более полного понимания сущности правоотношений между Должником и Кредитором, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства. Решением Арбитражного суда города Москвы от 20.09.2016 г. по делу №А40-125754/2016 с Кредитора в пользу Должника взыскано 3 316 697 руб. 74 коп. Позднее в этом же деле рассматривалось заявление Кредитора об обращении взыскания на имущество Должника – право требования, подтвержденное исполнительным листом на сумму 3 316 697 руб. 74 коп. При этом Кредитор представил в материалы дела доказательства, имеющегося у него права требования к Должнику в общей сумме более 8,5 миллионов рублей. Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.01.2017 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного суда от 18.05.2017 г., в удовлетворении этого заявления отказано» [9, с. 22].

«Постановлением Девятого Арбитражного суда от 04.10.2017 г. по этому же делу осуществлена замена взыскателя с Должника на Н.А. Ильякову.

Вернемся к делу о банкротстве Должника. 21.02.2018 г. Кредитор обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании Должника банкротом. Определением от 30.03.2018 г. по делу №А40-33352/2018 суд принял заявление к производству. Решением от 17.06.2019 г. Должник признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

В рамках дела о банкротстве должника Кредитор обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделкой Договора уступки права требования от 27.03.2017 г. В качестве оснований для признания сделки недействительной Кредитор привел пункты 1 и 2 ст. 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и указал, что сделка заключена на невыгодных для Должника условиях, обязанность Кредитора перед Ильяковой по уплате 3 316 697 руб. 74 коп. исполнена, денежные средства в размере 270 000 руб. за уступленное право

требования Должник не получил, сделка совершена между фактически аффилированными лицами» [16, с. 308].

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.01.2021 г. по делу №А40-33352/2018 в удовлетворении заявления об оспаривании сделки должника отказано. Суд указал, что оспариваемая сделка была совершена более чем за один год до даты возбуждения дела о банкротстве, поэтому не может быть оспорена по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Напомню, что заявление о признании Должника банкротом было подано в суд 21.02.2018 г., а 30.03.2018 г. принято к производству после устранения причин для оставления заявления без движения [46].

Суд первой инстанции не усмотрел и оснований для признания оспариваемой сделки недействительной по признакам п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, то есть как сделки, причинившей вред интересам кредиторов [59]. Суд посчитал, что Кредитором не доказана совокупность подлежащих установлению обстоятельств, а именно:

- сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- в результате её совершения причинен вред имущественным правам кредиторов;
- другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В определении суд указал, что «по данным бухгалтерского баланса за 2016 год у должника имелись активы: денежные средства – 1 250 000 руб., финансовые и другие оборотные активы – 1 230 000 руб., а также пассивы: краткосрочные заемные средства – 1 510 000 руб., кредиторская задолженность 1 520 000 руб. В материалах дела имеется Отчет №1648/Д об определении рыночной стоимости дебиторской задолженности ООО «АТЛ ТРЕЙД» перед ООО «РУБИН» по договору №Х-20/18 денежного займа от 26.05.2013, выполненный ООО «ПрофЭксперт», из которого следует, что

рыночная стоимость дебиторской задолженности на дату оценки 06.03.2017 составляла 269 739 руб.

Кроме того, суд первой инстанции определил, что постановление Девятого арбитражного суда от 04.10.2017 №А40-125754/2016 о замене Должника на Ильякову имеет преюдициальное значение в части оценки Договора уступки права требования от 27.03.2017 на предмет соответствия законодательству.

Суды апелляционной и кассационной инстанции оставили без изменений определение суда первой инстанции по обособленному спору о недействительности сделки Должника» [9, с. 23].

Кредитор обратился с кассационной жалобой в ВС РФ, в которой настаивает на том, что выводы нижестоящих судов ошибочны, сделка недействительна в силу положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Заявитель указал на следующие обстоятельства:

- «на момент заключения спорного договора у Должника имелись обязательства, существенно превышающие требования Кредитора (8 562 940,48 руб. против 3 316 697,74 руб.);
- в результате совершения спорной сделки Н.А. Ильякова получила полное исполнение обязательства со стороны Кредитора;
- работник общества, в котором Н.А. Ильякова является генеральным директором, представлял интересы Должника в рамках дела № А40-125754/2016» [9, с. 24].

Давайте разберемся с основаниями для признания недействительности сделки, совершенной во вред кредиторам.

По п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве может быть признана недействительной сделка, если она была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки. Как указано в абзацах 2 и 3 п. 5 Постановления Пленума

ВАС РФ № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию [47].

Перейдем к оценке обстоятельств совершения оспариваемой сделки:

1) «На момент совершения сделки Должник имел признаки недостаточности имущества и продал актив, превышающий 20 и более процентов активов. В судебных актах трех инстанций приведены сведения об активах Должника в размере 5 510 000 рублей.

Требование Кредитора к Должнику составляло 8 562 940,48 руб., то есть неплатежеспособность (размер неисполненных денежных обязательств перед кредитором более 300 000 руб.) и недостаточность имущества налицо.

Должник уступил имеющееся у него реальное право требования, размер которого (3 316 697,74 руб.) явно превышал 20 процентов размера активов Должника. Это позволяет применять презумпцию причинения сделкой вреда кредиторам. И опровергать эту презумпцию должна заинтересованная в сохранении сделки сторона – приобретатель права требования» [21, с. 460].

2) Причинение вреда интересам кредиторов заключается в уменьшении стоимости или размера имущества должника. Вместо уступленного права требования Должнику причиталась сумма, более чем в двенадцать раз меньше номинала.

3) «Цессионарий знала или должна была знать о вредоносной для имущественных интересов кредиторов цели совершения сделки, так как сотрудник общества, где Н.А. Ильякова является руководителем, представлял интересы Должника в деле по иску к Кредитору.

Более того, оспариваемая цессия была совершена после того, как в материалы дела о взыскании долга с Кредитора он представил доказательства наличия у него права требования к взыскателю – Должнику.

Помимо этого, контрагент (Ильякова), действуя разумно и добросовестно, не могла не предполагать, что уступка требования за 8 процентов от его размера для Должника является неразумной и экономически невыгодной» [21, с. 461].

Мы считаем, что суд низшей инстанции неправильно распределил бремя доказывания между сторонами спора, необоснованно не применил презумпцию о цели причинения вреда имущественным интересам кредитора, а также не оценил, что презумпция другой стороны о спорной сделке не имела положительного и разумного опровержения. Мы считаем, что в данном случае жалоба кредитора должна быть удовлетворена.

Кроме того, «суды не приняли во внимание следующую правовую позицию, изложенную в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17.11.2016 г. № 305-ЭС14-7445 по делу № А40-226/2014: «Учитывая наличие противоречивых выводов об обстоятельствах совершения внутрибанковских операций по счетам С.Г. Баранова, изложенных во вступивших в законную силу судебных актах арбитражного суда и суда общей юрисдикции, при разрешении настоящего спора суды не могли ограничиться одними лишь ссылками на определение Арбитражного суда города Москвы от 02.07.2015 г. по настоящему делу и положения ч. 2 ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В сложившейся ситуации каждый судебный акт подлежал оценке судами наряду с другими доказательствами и ни один из них не имел заранее установленной силы» [2].

Применительно к рассматриваемому спору следует привести и позицию, изложенную в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 22.12.2016 г. № 308-ЭС16-11018 по делу № А22-1776/2013 [30, с. 73].

В определении указано: «Вместе с тем в рассматриваемом случае отчуждение не имеющей недостатков недвижимости по цене, заниженной многократно (более чем в 24 раза), очевидно свидетельствовало о том, что

генеральный директор продавца не руководствовался интересами возглавляемой им организации и преследовал цель вывода ликвидного имущества.

Это, в свою очередь, не могло не породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнений относительно правомерности отчуждения. Поэтому П.В. Астахов, проявляя обычную степень осмотрительности, должен был предпринять дополнительные меры, направленные на проверку обстоятельств, при которых общество «Энерготехмаш» за почти символическую цену (менее 5 процентов от рыночной стоимости) продает квартиру. Он не мог не осознавать то, что сделка с такой ценой нарушает права и законные интересы кредиторов, справедливо рассчитывающих на удовлетворение их требований за счет равноценного денежного эквивалента, полученного от реализации недвижимости» [48].

На наш взгляд, «ВС РФ отменит оспариваемые судебные акты, направит спор на новое рассмотрение и укажет на необходимость оценки спорной сделки на предмет соответствия экономическим интересам Должника, а также соблюдения сторонами сделки принципов разумности и добросовестности» [12, с. 315].

Под «недобросовестностью» следует понимать такое поведение лица, которое отличается от стандарта поведения, ожидаемого законодателем или судом от участника правоотношений в подобных обстоятельствах.

Например, таким можно признать поведение, когда такое лицо знало либо должно было знать об имеющихся признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества у должника, либо оно своими действиями нарушает права кредиторов.

Это позволит привести судебную практику к единому знаменателю, а также поспособствует упрощению процесса доказывания.

Потому что на сегодняшний день суды, определяя недобросовестность на основании доказательственной базы и личного убеждения, выносят

разные решения, а также само обоснование наличия этого признака у контрагента должника крайне затруднено.

Кроме того, необходимо дать более точное разъяснение для суда по вопросу определения неравноценности встречного исполнения.

Как уже отмечалось выше, цена и другие условия сделки основываются на свободе договора и не имеют строгой привязки к какой-либо тарификации. Поэтому законодатель предоставил определение неравноценности на свободу судебного усмотрения, чтобы суд решал это вопрос, исходя из обстоятельств дела. Это привело к тому, что арбитражные суды стали использовать при определении разницы в стоимостях исполнений по сделке правило, которое используется для оспаривания сделок с заинтересованностью или же крупных сделок [27, с. 42].

В рамках этого правила, если цена сделки в два раза отличается от схожих предложений на рынке, это доказывает неравноценность встречного исполнения. А это правило не всегда может быть применено в отношении сделок с неравноценным встречным исполнением. Поэтому можно внести в Закон о банкротстве обязательное наличие экспертного заключения об оценке рыночной стоимости имущества, которое будет служить одним из оснований для признания неравноценности встречного исполнения или об его отсутствии.

2.3 Сделки с предпочтением (преференциальные сделки)

В законе напрямую не определили, что такое сделки с предпочтением, но указали на признаки. Наличие таких признаков позволяет оспорить сделку с предпочтением в банкротстве.

По судебной практике, сделка с предпочтением – это сделка: заключенная в пользу одного из кредиторов в ущерб удовлетворению требований других (постановление 15 ААС от 18.06.2021 по делу № А32-31848/2016); платежи по которой прошли в обход процедуры в банкротстве

одному из кредиторов, а должны были распределяться между разными участниками дела (постановление 13 ААС от 17.12.2020 по делу № А56-70649/2017).

По закону о банкротстве сделку с предпочтением можно признать недействительной, если есть хотя бы одно условие, а именно, когда сделка: влечет исполнение должника или третьего лица по обязательству, которое возникло позже, чем исполнены другие; нарушает очередность; исполняет обязательства, которые предусматривают исполнение позже, и срок не наступил; увеличивает для кредитора объем полученного, чем полагалось в случае исполнения перед ним обязательства в порядке очереди (ст. 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ) [59].

Таким образом, сделка с предпочтением – это операция, которую совершает должник в отношении одного кредитора в ущерб интересам иных. Сделкой с предпочтением может оказаться любой договор из предусмотренных ГК РФ.

Иногда оспаривается даже мировое соглашение (абз. 2 подп. 7 п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, постановление АС Волго-Вятского округа от 17.01.2020 № Ф01-7422/2019 по делу № А43-8190/2019). В судебной практике по банкротству есть примеры, когда сделкой с предпочтением признавали соглашение о расторжении трудового договора. На это указывала крупная сумма, которую получал уволенный.

Так, суд пришел к выводу, что должник и кредитор совершили сделку с предпочтением. По соглашению с компанией сотрудник получал компенсацию в размере выше 3,5 млн руб. (постановление АС Поволжского округа от 17.10.2019 № Ф06-39804/2018 по делу № А65-4068/2018).

Поручительство можно аннулировать как сделку с предпочтением, если оно выдано в течение шести месяцев до возбуждения дела о банкротстве и после возникновения основного обязательства (абз. 2 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве) [59].

Решение сохранить или аннулировать сделку суд примет в зависимости от характера взаимоотношений и добросовестности действий сторон. Рассмотрим, какие обстоятельства суды считают существенными при оспаривании таких сделок.

Формально по сделкам с предпочтением должник обязан совершить исполнение в отношении контрагента.

На деле исполнение может существовать только на бумаге или прикрывать другую сделку. То есть сделка с предпочтением одновременно может носить признаки мнимости или притворности [26].

Цель, как правило, состоит в том, чтобы передать имущество дружественным кредиторам и не допустить исполнения для сторонних лиц. Определить такие сделки сложно.

Нередко судебный спор проходит множество инстанций, пока не выяснится, правомерно ли требование. Например, в деле об оспаривании сделки с предпочтением заявитель просил признать ее недействительной и применить последствия недействительности. Предметом соглашения было поручительство.

Сторона не получила по нему встречного исполнения. Данная ситуация привела к нарушению интересов кредиторов.

Суд вернул дело на новое рассмотрение (определение ВС РФ от 16.10.2020 № 305-ЭС19-20914(2) по делу № А40-103324/2018). Этот способ становится все более популярным, и суды допускают его применение в разных видах договоров.

Договор залога мог оказаться сделкой с предпочтением, поскольку ее совершение приводило к потере единственного актива должника.

Сделка совершалась в преддверии банкротства и при наличии долгов перед другими кредиторами, угрожала погашению их требований. Сделка с предпочтением может быть признана судом недействительной, но для этого нужно подтвердить нарушение.

Суд может признать сделку должника сделкой с предпочтением и аннулировать ее. Например, если контрагент знал о наличии у должника признаков неплатежеспособности не в связи с мораторием (абз. 2 п. 14 постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2020 № 44).

Отстоять сделку можно, если она заключалась в ходе очной хозяйственной деятельности. Например, конкурсный управляющий оспорил лизинговые платежи, но кассация не признала сделку, совершенной с предпочтением.

Суд вернул дело на новое рассмотрение. Нижестоящие инстанции не устанавливали наличие оснований для отнесения спорных платежей к текущим обязательствам (постановление АС Центрального округа от 27.07.2021 № Ф10-5499/2019 № А54-5158/2016).

Оспорить можно сделки, которые совершались за 1 месяц до поступления заявления о банкротстве в суд или в течение месяца после поступления (обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2019), утв. Президиумом ВС РФ 24.04.2019).

Сделкой с предпочтением может быть операция, которую должник совершил в течение 6 месяцев до того, как суд получил заявление о банкротстве. Суд вправе признать ее недействительной (п. 3 ст. 61.3 закона № 127-ФЗ, абз. 2 п. 9.1 постановления № 63, определение СКЭС ВС РФ от 23.06.2021 № 305-ЭС21-3961(1-3) по делу № А40-71749/2015).

Суды указывают, что совершенные в такой срок сделки влекут оказание предпочтения вне зависимости от того, знал ли кредитор о неплатежеспособности должника (абз. 3 п. 16 обзора, утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016).

По общему правилу предполагается, что заинтересованное лицо знало о данном факте (абз. 2 п. 61.3 закона № 127-ФЗ, определение СКЭС ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3) по делу № А40-177466/2013).

Как правило, о сделке с предпочтением заявляет управляющий банкротством. Именно на нем лежит обязанность оспаривать незаконные

сделки и пополнять конкурсную массу. Встречаются также заявления, поданные кредиторами.

Например, банк направил иск в суд. Он потребовал признать недействительным договора поручительства как преференциальную сделку и сделку с предпочтением (ст. 61.2, 61.3, 189.40 закона № 127-ФЗ).

Истец утверждал, что договор поручительства должник заключил за 2 дня до введения временной администрации.

Поручительство оказывало предпочтение другому банку в удовлетворении его требований. Соглашение обеспечивало исполнение обязательства по возврату кредита перед отдельным кредитором, возникшее до совершения оспариваемой сделки.

Указанное поручительство в банковской деятельности не типично. Оно предоставлено за 3 месяца до наступления срока возврата суммы, в то время как возврат обеспечен залогом. Дело вернулось на новое рассмотрение (определение ВС РФ от 26.06.2020 № 305-ЭС20-5547 по делу № А40-223091/2018).

Если управляющий не принимает необходимых действий, кредиторы вправе указать на это. Но сложно привлечь к ответственности управляющего в связи с оспариванием сделок с предпочтением.

Как правило, бездействие по оспариванию сделок в отведенный для этого период суды не считают нарушением (определение ВС РФ от 15.07.2019 № 301-ЭС17-11729(25) по делу № А43-12535/2015).

Необходимо контролировать срок исковой давности по оспариванию сделок с предпочтением. Если заявить требование за установленными пределами, суд откажет в требовании.

Например, суд отклонил доводы заявителя. Последний не учел требования главы III.1 закона о банкротстве и пропустил срок для защиты права (определение ВС РФ от 07.10.2019 № 301-ЭС17-11729(32) № А43-12535/2015).

Если сделку заключили не ранее чем за 3 года, но не позднее чем за 6 месяцев до принятия заявления о признании банкротом, нужно доказать вред и наличие других признаков сделки с предпочтением (п. 2 ст. 61.2, п. 9.1, п. 5 – 7 постановления № 63, определение СКЭС ВС РФ от 23.06.2021 № 305-ЭС21-3961(1-3) по делу № А40-71749/2015).

Суд может признать договор сделкой с предпочтением, если он не соответствует обычной хозяйственной деятельности должника и отвечает другим признакам.

Не удастся оспорить сделку и вернуть средства в конкурсную массу, если исполнение произошло в отношении текущего платежа (постановление АС Дальневосточного округа от 01.02.2019 № Ф03-4/2019 по делу № А04-5157/2017).

«Оспаривание преференциальных сделок является разновидностью косвенного иска, предъявляемого в интересах гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов несостоятельного должника.

При разрешении такого требования имущественные интересы сообщества кредиторов несостоятельного лица противопоставляются интересам контрагента (выгодоприобретателя) по сделке.

Следовательно, только тогда, когда сделка нарушает баланс интересов указанной группы кредиторов и контрагента (выгодоприобретателя), возникает право на конкурентное оспаривание в материальном смысле: последний получает то, на что правильно рассчитывает первый» [13, с. 144].

При ответе на вопрос о том, есть ли предпочтение, необходимо определить круг кредиторов, права которых были нарушены оспариваемой сделкой, то есть круг людей, чьи интересы и требования могут противостоять погашенным требованиям контрагента.

Преимущественные сделки могут быть урегулированы только одним из кредиторов накануне или после начала процедуры банкротства за счет должника, превышающего задолженность, подлежащую уплате в соответствии с нормами закона о банкротстве. Таким образом, общая сумма

имущества должника, подлежащего банкротству, уменьшается, и нарушаются права и законные интересы других кредиторов, и сумма компенсации, полученная этими кредиторами, ниже суммы задолженности, подлежащей уплате.

В случае оспаривания платежей по договору овердрафта в деле о несостоятельности (банкротстве) как сделок с предпочтением эффективными средствами защиты интересов банка в арбитражном суде могут стать приведенные ниже доводы.

Обычно овердрафт оформляется как дополнительное соглашение к договору банковского счета клиента, в соответствии с которым банк обязуется осуществлять клиенту кредитование счета для оплаты платежных документов при недостаточности средств на нем с определенным лимитом кредитования, а клиент обязуется возратить банку полученный кредит и уплатить проценты за пользование кредитом [22, с. 67].

При кредитовании банковского счета клиента действуют те же механизмы, что и при кредитовании по договору об открытии возобновляемой кредитной линии.

При рассмотрении заявлений об оспаривании на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве платежей по погашению задолженности по договору об открытии возобновляемой кредитной линии необходимо учитывать следующее.

По такому договору банк принимает на себя обязательство предоставлять заемщику денежные средства в течение оговоренного периода времени, на протяжении которого допускаются периодическое или единовременное получение заемщиком кредитных средств с учетом лимита задолженности и частичное или полное погашение кредита.

При этом внесенные в счет погашения кредита суммы могут вновь заимствоваться по требованию заемщика без заключения дополнительных соглашений, если после погашения общий размер задолженности не превышает установленного договором лимита задолженности.

Поскольку в связи с происходящими в процессе исполнения договора возвращением долга и получением новых кредитов (траншей) размер обязательства должника фактически не превышает сумму лимита по договору возобновляемой кредитной линии, размер потерь конкурсной массы вследствие преимущественного удовлетворения одного из кредиторов в части основного долга не превышает указанной суммы лимита кредитования, даже если в период подозрительности должником было последовательно получено и возвращено несколько кредитных траншей [28, с. 52].

Таким образом, при определении размера предпочтения в части основного долга необходимо учитывать максимальный размер кредитования, которого в пределах лимита достигал заемщик, а также принимать во внимание, что выдача каждого нового транша устраняет на его сумму имевшееся к этому моменту предпочтение в части погашенного должником основного долга по иному траншу. Напротив, проценты за пользование кредитными ресурсами из различных траншей могут суммироваться судом.

Законодательное регулирование вопросов недействительности сделок с предпочтением имеет целью создание правового механизма, обеспечивающего защиту прав всех кредиторов в ситуации, когда в преддверии банкротства один кредитор получает удовлетворение, превышающее причитающееся ему по правилам законодательства о несостоятельности, вследствие чего уменьшается конкурсная масса и нарушаются права и законные интересы иных кредиторов, которые получают меньше причитающегося им (п. 12.1 Постановления № 63).

Кредиторы должника в принципе не могут претендовать на удовлетворение своих требований за счет всей совокупности платежей, внесенных банку в погашение ссудной задолженности, поскольку если бы данная задолженность перед должником периодически не погашалась, невнесенные заемщиком суммы не могли бы им вновь заимствоваться по возобновляемой кредитной линии.

Поэтому само по себе погашение должником кредита по предыдущим траншам с последующим предоставлением новых траншей не свидетельствует о нарушении прав и законных интересов кредиторов должника в ситуации, когда общий объем задолженности перед кредитной организацией в результате таких операций остается неизменным.

Окончательный размер полученной с предпочтением суммы надлежит исчислять исходя из анализа всей совокупности взаимосвязанных операций по выдаче кредитных траншей и погашению образовавшейся задолженности⁸.

Применительно к сделкам по возвращению долга по договору кредитования банковского счета следует учитывать, что размер потерь конкурсной массы вследствие преимущественного удовлетворения одного из кредиторов в части основного долга не превышает суммы лимита кредитования [36].

Следовательно, при определении льготного размера части основного долга необходимо учитывать сумму средств, выделенных на погашение кредита, в пределах (не превышающих) размера кредитного лимита счета заемщика, предусмотренного договором, и с учетом дальнейшего перечисления банком средства на счет заемщика, исключая аннулирование банком или частичное погашение заемщиком долга в соответствии с договором займа на банковском счете.

Изложенные в абз. 4 п. 12.1 Постановления № 63 нормы предусматривают иной правовой подход к выяснению вопроса о выявлении потерь конкурсной массы должника при совершении сделок с предпочтением по договору кредитования банковского счета (предоставление овердрафта): в отличие от обычного кредитного договора заемщик обладает правом при недостаточности или отсутствии на счете собственных денежных средств получить кредит отдельными траншами в пределах лимита задолженности и срока, в течение которого должны быть погашены возникающие кредитные обязательства клиента банка.

Само по себе погашение должником кредита по предыдущим траншам с последующим предоставлением новых траншей не свидетельствует о нарушении прав и законных интересов кредиторов должника в ситуации, когда общий объем задолженности перед кредитной организацией в результате таких операций остается неизменным.

Поскольку задолженность должника перед ответчиком в сторону уменьшения не изменяется ввиду предоставления ответчиком новых траншей в сумме, превышающей сумму погашения предыдущих траншей, задолженность должника изменяется в сторону увеличения, оспариваемые платежи не являются сделками с предпочтением.

Банк, финансируя (кредитуя) счет должника и свободно (без притязаний на эти средства со стороны других лиц) получая от последнего возврат данных денежных средств в установленные сроки, фактически принимает встречное исполнение на законных основаниях [31, с. 17].

В силу условий дополнительного соглашения к договору банковского счета (носящего характер кредитного договора) в результате погашения должником задолженности по основному долгу преимущественного удовлетворения требований банка не происходит, поскольку должник получает от данного кредитора очередной платеж и денежная (имущественная) масса пополняется практически на ту же сумму, которая должна быть перечислена банку.

Платежи по договору овердрафта могут быть оспорены в деле о банкротстве как сделки с предпочтением лишь в сумме, превышающей лимит кредитования по договору.

Предпочтительность удовлетворения требований Банка отсутствует в том случае, если в ходе исполнения договора овердрафта выдача каждого нового транша устраняла на его сумму имевшееся к этому моменту предпочтение в части погашенного должником основного долга по иному траншу.

Потерь по конкурсной массе не имеется, если выдача и возврат траншей производились в пределах лимита кредитования, а размер выданных банком траншей превышает сумму произведенных должником погашений по договору овердрафта.

Таким образом, сделки, совершенные с предпочтением, ставят под угрозу регламентированный законом порядок удовлетворения требований кредиторов, тем самым нарушается сущность процедуры банкротства, а именно право кредиторов на равное удовлетворение требований.

На сегодняшний день суды, определяя недобросовестность на основании доказательственной базы и личного убеждения, выносят разные решения, а также само обоснование наличия этого признака у контрагента должника крайне затруднено.

Кроме того, необходимо дать более точное разъяснение для суда по вопросу определения неравноценности встречного исполнения. Цена и другие условия сделки основываются на свободе договора и не имеют строгой привязки к какой-либо тарификации. Поэтому законодатель предоставил определение неравноценности на свободу судебного усмотрения, чтобы суд решал это вопрос, исходя из обстоятельств дела. Это привело к тому, что арбитражные суды стали использовать при определении разницы в стоимостях исполнений по сделке правило, которое используется для оспаривания сделок с заинтересованностью или же крупных сделок.

В рамках этого правила, если цена сделки в два раза отличается от схожих предложений на рынке, это доказывает неравноценность встречного исполнения. А это правило не всегда может быть применено в отношении сделок с неравноценным встречным исполнением. Поэтому можно внести в Закон о банкротстве обязательное наличие экспертного заключения об оценке рыночной стоимости имущества, которое будет служить одним из оснований для признания неравноценности встречного исполнения или об его отсутствии.

Подводя итог, отметим, что, принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, законодательство о банкротстве предусматривает некоторые особые основания для признания сделки недействительной. Стоит отметить, что эти причины позволяют нам оспорить должника или достаточно обширный перечень сделок, проведенных за счет должника, что позволяет нам вернуть незаконно изъятое имущество в собственность банкрота и восстановить похищенное имущество.

Система оспариваемых сделок также очень важна, поскольку объявленная недействительной сделка считается причиной для того, чтобы контролер должника нес субсидиарную ответственность, что еще больше увеличивает возможность получения кредитором требуемого исполнения.

Институт оспаривания сделок является эффективным способом защиты нарушенных прав кредиторов, служит мерой ответственности для недобросовестных должников.

Глава 3 Общие основания оспаривания сделок

3.1 Сделки с пороками субъектного состава

Сделки с пороком субъектного состава можно разделить на две группы. Первый касается сделок людей, признанных недееспособными. Сюда входят сделки граждан, признанных недееспособными, сделки несовершеннолетних до 14 лет, а также сделки несовершеннолетних в возрасте 14-18 лет, сделки гражданина с ограниченной дееспособностью. Ко второй группе относятся сделки, субъектами которых являются юридические лица. Это сделки, превышающие правоспособность юридического лица (ст. 173 ГК РФ), сделки, совершаемые юридическими лицами с превышением своих полномочий (ст. 174 ГК РФ) [11].

Обращаясь в суд с иском о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки или о применении последствий недействительности ничтожной сделки, истец (заявитель) нередко, к своему большому удивлению, узнает, что предмет сделки выбыл из собственности ответчика на основании еще одной или нескольких последующих сделок. В судебной практике такая череда сделок получила название «цепочка сделок». Законодательное определение термина «цепочка сделок» отсутствует.

В материале рассмотрим признаки цепочки сделок и способы защиты прав, нарушенных такой цепочкой, которые длительное время вырабатывались судебной практикой. При оспаривании цепочки сделок возникает проблема избрания надлежащего способа защиты, который приведет к восстановлению нарушенных прав истца (заявителя) на вещь. В судебной практике не было единства по вопросу о том, может ли истец (заявитель) вернуть свою вещь путем оспаривания цепочки сделок и, соответственно, применения последствий недействительности сделок, либо необходимо сразу подавать иск к конечному приобретателю вещи об

истребовании имущества из чужого незаконного владения, либо комбинировать оба этих способа. Вопрос оспаривания в суде цепочки сделок особо остро стоит при рассмотрении и разрешении обособленных споров в рамках дел о несостоятельности (банкротстве), когда недобросовестный должник предпринимает попытки по выводу имущества из конкурсной массы. ВАС РФ в постановлении Пленума от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснил способ защиты прав заявителя в случае вывода имущества должника по двухзвенной цепочке сделок. Согласно п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ № 63, если право на вещь, отчужденную должником по сделке, после совершения этой сделки было передано другой стороной сделки иному лицу по следующей сделке (например, по договору купли-продажи), то заявление об оспаривании первой сделки предъявляется по правилам ст. 61.8 Закона о банкротстве к другой ее стороне [59]. Если первая сделка будет признана недействительной, должник вправе истребовать спорную вещь у ее второго приобретателя только посредством предъявления к нему виндикационного иска вне рамок дела о банкротстве по правилам ст. 301 и 302 ГК РФ.

Разъяснения ВАС РФ до настоящего времени успешно применяются на практике. Например: постановления Арбитражного суда Московского округа от 30.22.2021 по делу № А41-47794/2015, от 15.10.2020 по делу № А40-89780/2018, от 11.06.2020 по делу № А40-239656/17. Проблема «единой сделки» Однако цепочка сделок может состоять не из двух, а из трех и более сделок. И перед лицом, права которого нарушены, снова встает вопрос об избрании надлежащего способа защиты своих прав, чтобы добиться конечной цели – возврата вещи. ВС РФ в ситуации многозвенности цепочки сделок разъяснил, что цепочкой последовательных сделок с разным субъектным составом может прикрываться сделка, направленная на прямое отчуждение имущества первым продавцом последнему покупателю (Определение ВС РФ от 31.07.2017 № 305-ЭС15-11230 по делу № А40-

125977/2013). Из данного короткого разъяснения следует, что цепочка сделок может быть рассмотрена судами как единая сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку. В силу п. 2 ст. 170 ГК РФ сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку, в том числе на иных условиях, является притворной. Как разъяснено в п. 88 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», применяя правила о притворных сделках, следует учитывать, что для прикрытия сделки может быть совершена не только одна, но и несколько сделок [43]. В таком случае прикрывающие сделки являются ничтожными, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (п. 2 ст. 170 ГК РФ) [11]. Как следует из положений п. 87 Постановления Пленума ВС РФ № 25, прикрываемая сделка может быть также признана недействительной по основаниям, установленным ГК РФ или специальными законами.

В практике судов следующим образом обосновывается признание цепочки сделок единой притворной сделкой: совокупный экономический эффект, полученный должником и ответчиком в результате заключения и последующего исполнения оспариваемых сделок, заключается в конечном счете в выводе активов должника с целью воспрепятствования обращению взыскания в погашение задолженности должника перед кредиторами, что позволяет сделать вывод о взаимосвязанности последовательно совершенных сделок, объединенных общей целью юридических отношений (постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.22.2021 г. по делу № А41-47794/2015). Данный механизм вывода активов в преддверии банкротства является распространенным явлением, реализуемым посредством совершения цепочки хозяйственных операций по выводу активов на аффилированное с должником лицо взаимосвязанными сделками. Концепция оспаривания единой притворной сделки, состоящей из цепочки сделок, по основаниям, установленным ГК РФ или специальными законами

(например, Законом о банкротстве), наталкивает на мысль о возможности возврата вещи посредством реституции, а не виндикационного иска по правилам ст. 301 и 302 ГК РФ, вопреки банкротным разъяснениям п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

Получить результат в одном процессе, не исследуя вопрос о добросовестности конечного приобретателя, представляется более эффективным и быстрым способом защиты прав заявителя. Такой способ защиты применим, когда все сделки в цепочке порочны и созданы лишь для вида. Однако может возникнуть ситуация, когда пороки имеет только первая сделка из нескольких, а ничего не подозревающий конечный приобретатель вещи, действительно, является добросовестным. О том, по какому пути оспаривания пойти заявителю в ситуации, когда все сделки обладают признаками притворности и совершены лишь для вида, и в ситуации, когда обладает признаками порочности первая сделка, а остальные сделки реальны, подробно разъяснено в Определении ВС РФ от 24.01.2022 № 305-ЭС20-16615 по делу № А41-56447/2017 [10, с. 174].

В частности, ВС РФ указал, что если все оспариваемые сделки в цепочке были совершены формально, лишь для вида, для прикрытия одной сделки, направленной на прямое отчуждение должником своего имущества в пользу бенефициара, то в действительности совершается одна-единственная (прикрываемая) сделка — сделка по передаче права собственности на имущество от должника к бенефициару указанной сделки. Данная цепочка сделок является ничтожной в силу п. 2 ст. 170 ГК РФ. Установление факта того, что цепочка сделок является притворной, позволяет применить к ней положение п. 2 ст. 170 ГК РФ, согласно которому к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила [11]. Прикрываемая сделка может быть признана недействительной, а имущество, являвшееся предметом сделки, подлежит передаче законному собственнику путем применения последствий недействительности сделки. В отношении оспаривания цепочки

сделок, когда сделки совершены реально, в Определении ВС РФ № 305-ЭС20-16615 даны следующие разъяснения. Если сделки совершены реально, то есть стороны вступили в реальные договорные отношения, намереваясь создать правовые последствия в виде перехода права собственности, то, прежде всего, заявителю необходимо оспорить первую сделку. В случае если первая сделка будет признана недействительной, то право собственности не переходит к последующим приобретателям имущества и вещь подлежит истребованию у конечного приобретателя по правилам ст. 301 и 302 ГК РФ путем предъявления к нему виндикационного иска.

Таким образом, из позиции ВС РФ, изложенной в этом судебном акте, следует, что при оспаривании цепочки сделок для выбора надлежащего способа защиты необходимо, прежде всего, определить, совершены сделки в цепочке формально или реально. От определения данного обстоятельства будет зависеть способ возврата вещи:

- при формальности совершенных сделок все сделки в цепочке рассматриваются как единая притворная сделка (п. 2 ст. 170 ГК РФ). В случае пороков притворной сделки применяются последствия недействительности сделки, в том числе в виде возврата имущества законному собственнику (реституция);
- при наличии порока у первой сделки и реальности последующих сделок следует подать иск о признании недействительной первой сделки и далее заявить виндикационный иск к конечному приобретателю (ст. 301, 302 ГК РФ) [20, с. 110].

Добросовестность – под вопросом? Интересной иллюстрацией оспаривания цепочки сделок являются следующие два взаимосвязанных судебных дела. В рамках дела № А40-163001/2014 о банкротстве должника рассматривался обособленный спор об оспаривании сделки должника по продаже помещения в Москва-Сити на общую сумму 19 728 000 долл. США. Как следует из судебных актов, конкурсный управляющий должника обратился в Арбитражный суд г. Москвы в рамках обособленного спора с

заявлением о признании недействительным заключенного между должником (продавец) и компанией (покупатель) договора купли-продажи нежилого помещения площадью 2466 кв. м и применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с покупателя 19 728 000 долл. США. Арбитражный суд г. Москвы определением от 14.03.2018 г., оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, признал недействительным договор купли-продажи помещения от 10.09.2013 г. и применил последствия недействительности сделки в виде взыскания с правопреемника покупателя в пользу должника 19 728 000 долл. США в рублях по курсу на дату признания должника банкротом. ВС РФ, анализируя вышеуказанные судебные акты в рамках дела № А40-204589/2017, отметил, что суды признали договор купли-продажи притворной сделкой, поскольку посчитали доказанным, что «она совершена участниками при наличии неисполненных обязательств должника перед иными кредиторами и в отсутствие реальной воли сторон на заключение возмездной сделки (отсутствие оплаты по договору купли-продажи), с целью прикрыть безвозмездную сделку договором купли-продажи; действия сторон, совершенные со злоупотреблением правом, были направлены на то, чтобы впоследствии уменьшить конкурсную массу и причинить вред кредиторам (Определение ВС РФ от 05.10.2021 № 305-ЭС19-13577 по делу № А40-204589/2017)» [34, с. 355].

Как следует из материалов указанного обособленного спора, в период банкротства должника спорное помещение в Москва-Сити было многократно перепродано по цепочке сделок. Один из покупателей разделил данное помещение на 16 маленьких помещений, часть сдал в аренду, а часть продал индивидуальным предпринимателям. Конкурсный управляющий должника, руководствуясь п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ № 63, обратился в суд с иском об истребовании спорных помещений из незаконного владения конечных собственников в порядке ст. 301, 302 ГК РФ.

Рассматривая заявленное требование должника об истребовании помещений в Москва-Сити из незаконного владения в рамках дела № А40-204589/2017, суды всех инстанций несколько разошлись во мнениях о добросовестности конечных собственников помещений. Дело прошло два круга обжалования, после чего поступило на рассмотрение в Верховный суд РФ. Так, решением Арбитражного суда г. Москвы от 21.11.2018 г. требования конкурсного управляющего были удовлетворены, приобретатели собственности были признаны недобросовестными. В обоснование удовлетворения исковых требований суд первой инстанции сослался на то, что поскольку первоначальная сделка по купле-продаже нежилого помещения была признана недействительной, то собственником спорного помещения является должник (первоначальный продавец в цепочке сделок). Суд также посчитал, что последующие покупатели недвижимости действовали неосмотрительно, в том числе потому, что из общедоступных источников могли знать о наличии судебного спора в рамках дела о банкротстве должника об оспаривании первоначального договора.

Апелляционная инстанция не согласилась с выводами суда первой инстанции и постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2019 отменила решение суда первой инстанции, в иске конкурсному управляющему отказала, сославшись на то, что покупатели проявили должную осмотрительность, поскольку у них нет обязанности осуществлять проверку участия контрагентов в спорах; на момент приобретения спорной недвижимости обременения или отметки о наличии спора о праве в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним отсутствовали. Кассационная инстанция не согласилась с выводами судов обеих инстанций и отменила состоявшиеся по делу судебные акты, направив спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В частности, кассационная инстанция указала, что суд апелляционной инстанции не учел обстоятельств, установленных при рассмотрении обособленного спора по делу № А40-163001/2014, которым установлено, что должник не имел

намерения передать на праве собственности его иному лицу, а преследовал цель создания видимости возникновения юридических последствий.

Суд кассационной инстанции обратил внимание нижестоящих судов на то, что к доказыванию обстоятельств, связанных с отчуждением имущества должника-банкрота на основании признанной судом недействительной первой сделки в цепочке сделок, предъявляются повышенные требования. Судебное исследование этих обстоятельств должно отличаться большей глубиной и широтой по сравнению с обычным спором, тем более если на такие обстоятельства указывают лица, участвующие в деле. Для этого требуется исследование не только прямых, но и косвенных доказательств и их оценка на предмет согласованности между собой и позициями, занимаемыми сторонами спора. При новом рассмотрении дела в суде первой инстанции к участию в деле в качестве ответчиков были привлечены новые собственники спорных нежилых помещений, которые приобрели недвижимость в период рассмотрения данного дела. Решением Арбитражного суда г. Москвы от 14.02.2020 г. в удовлетворении исковых требований было отказано, поскольку суд первой инстанции на новом круге рассмотрения дела все же установил добросовестность покупателей спорной недвижимости. Суд апелляционной инстанции на этот раз также не согласился с судом первой инстанции и постановлением Девятого арбитражного суда от 13.08.2020 г. отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил требования истца. В частности, указал, что один из покупателей в цепочке сделок был осведомлен о деле № А40-163001/14, в рамках которого оспаривался первоначальный в цепочке сделок договор купли-продажи имущества, однако, используя незаконный судебный акт, приобрел спорное имущество в целях создания образа добросовестного собственника. Иные последующие покупатели приобрели спорное имущество в период, когда имелись судебные акты, признающие недействительность первоначального договора купли-продажи от 10.09.2013 г., а также наличие настоящего судебного спора, а на момент заключения

договоров купли-продажи в ЕГРН имелась запись о наличии правопритязаний на спорный объект. Определением ВС РФ от 05.10.2021 г. все состоявшиеся по делу судебные акты были отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В судебном акте был повторен ряд важных правовых позиций. В частности, высшая судебная инстанция, как и ранее, обратила внимание судов нижестоящих инстанций на круг обстоятельств, входящих в предмет доказывания при рассмотрении исков собственника об истребовании принадлежащего ему имущества из незаконного владения лица, к которому это имущество перешло на основании возмездной сделки [58, с. 159].

Юридически значимыми и подлежащими судебной оценке обстоятельствами являются наличие либо отсутствие воли собственника на выбытие имущества из его владения, а также соответствие либо несоответствие поведения приобретателя имущества требованиям добросовестности. Применительно к конкретному спору ВС РФ указал, что направленность сделки на то, чтобы вывести имущество из оборота и не допустить обращение взыскания кредиторов лица, находящегося в преддверии банкротства, сама по себе не свидетельствует о недобросовестности приобретателя, если тот не знал и не мог знать о банкротстве правоотчуждателя. В рамках обособленного спора по делу № А40-163001/2014 о банкротстве должника судами установлено, что спорное нежилое помещение реализовано на основании сделки, прикрывающей безвозмездную передачу имущества должника. Следовательно, не имеется оснований считать, что данное имущество выбыло из владения должника не по воле самого собственника.

Верховный суд также указал, что в данной фактической ситуации факт искренности лица, которое позже приобрело недвижимость, имеет юридическое значение и должен быть определен. Верховный суд Российской Федерации также рассмотрел вопрос о том, как должен вести себя любой разумный участник гражданского оборота перед покупкой недвижимости: он

должен ознакомиться со всеми документами о праве собственности на недвижимость, выяснить причину, по которой продавцу недвижимости принадлежит право собственности, фактическую стоимость имущества, наличие или отсутствие-наличие споров о праве собственности, проверьте собственность [60, с. 67].

Иск должника Арбитражным судом г. Москвы на третьем круге хождения дела по инстанциям не рассмотрен. Вышеуказанные судебные дела об оспаривании цепочки сделок по отчуждению помещений, в которых различные судебные инстанции неоднократно разошлись в своей оценке этой цепочки, в полной мере отражают всю глубину рассматриваемой в статье проблемы.

Даже при использовании модели истребования вещи из чужого незаконного владения конечных приобретателей, когда первая сделка в цепочке признана незаконной, суды тщательно должны оценивать все обстоятельства совершения последующих сделок.

При подготовке иска о защите своих прав на вещь, отчужденную по цепочке сделок, истцу придется «на берегу» оценить реальность или формальность совершенных сделок для избрания надлежащего способа защиты: если сделки совершены лишь для вида, то истец должен доказать, что все сделки в цепочке являются единой притворной сделкой, обосновать пороки этой сделки и заявить в суд требование о применении последствий недействительности сделки в виде возврата имущества; если сделки совершены реально, то истец должен доказать пороки первой сделки и заявить виндикационный иск к конечному приобретателю вещи [60, с. 68].

Однако следует отметить, что на практике оценить «на берегу» реальность или формальность цепочки сделок весьма сложно ввиду отсутствия у истца (заявителя) сведений обо всех сделках, об обстоятельствах их заключения. Таким образом, имея весьма четкий алгоритм действий, выработанный ВС РФ, по признанию недействительной

цепочки сделок, истцу на практике придется пройти через препятствия, чтобы в конечном итоге этот алгоритм применить и защитить свои права.

3.2 Сделки с пороками воли и волеизъявления

Проблема недействительности сделок с пороками воли была актуальна во все времена. В настоящее время можно отметить рост злоупотреблений со стороны недобросовестных участников сделки.

Для регулирования поведения граждан «государством устанавливаются правила, обязывающие соблюдать не только собственные интересы, но и интересы других субъектов права. Формируя такую систему правоотношений, государство руководствуется положениями ст. 2 Конституции Российской Федерации, в которой определено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [29].

При этом доказать наличие факторов, порождающих недействительность сделки на основании порока воли, очень сложно. «Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное [11].

Наиболее распространенным способом возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей является сделка, которая трактуется ГК РФ как «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [11, ст. 153].

Сделка как действие подконтрольна воле и волеизъявлению лица, совершающего ее. Воля и волеизъявление лица не должны противоречить друг другу и не могут быть опорочены, так как это влечет

недействительность совершаемой сделки. Поэтому можно сделать вывод о том, что сделка всегда носит волевой характер и для ее совершения нужно, чтобы субъект понимал значение своих действий и мог ими руководить [23, с. 325].

Недействительные сделки делятся на оспоримые и ничтожные. Недействительность оспоримых сделок признается судом по основаниям, установленным законом. Ничтожные сделки признаются недействительными в силу закона. Признание их таковыми судом в данном случае роли не играет. Недействительность сделок с пороками воли относят к оспоримым сделкам. Суд не в праве самостоятельно оценить их недействительность без соответствующего требования истца. «Основной задачей суда является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела по существу, то есть достижение верного знания о фактических обстоятельствах дела и избрание способа восстановления нарушенного субъективного права лица. Знание о фактах, имевших место в прошлом, суд получает посредством доказательств» [24, с. 325].

Как говорилось ранее, одним из требований действительности сделки является единство воли и волеизъявления. При нарушении данного требования сделка не будет давать тот правовой результат, на который она была направлена. Пороки воли и волеизъявления можно разделить на три группы [35, с. 37].

К первой группе относятся сделки, совершенные «под влиянием обмана, насилия, угрозы, на крайне невыгодных условиях, чем воспользовалась другая сторона, либо совершенные вследствие стечения тяжелых обстоятельств (кабальная сделка)» [11, п. 3 ст. 179], то есть ситуации, когда волеизъявление не соответствует воле лица. Ко второй группе относятся сделки, которые совершены под влиянием существенного заблуждения. В таких сделках волеизъявление будет соответствовать воле лица, но воля будет формироваться под воздействием внешних факторов, которые отрицательно повлияли на ее формирование. И к третьей группе относятся

сделки, которые были совершены в момент, когда гражданин не осознавал последствий принимаемых им решений, не мог руководить своими действиями, то есть принимал решения, противные его воле и волеизъявлению в обычных условиях. То есть, по сути, сделки, совершенные с пороком воли и волеизъявления можно разграничить на сделки, совершаемые без внутренней воли на их совершение, а также на сделки, которые совершаются при неправильно сформированном в силу обстоятельств волеизъявлении [35, с. 38].

Признание недействительными сделок с пороками воли и волеизъявления регулируется нормами ст.ст. 177, 178 и 179 ГК РФ, в частности ст. 177 ГК РФ сделка гражданина, не осознающего последствия совершаемых им действий и неспособного этими действиями руководить, признается недействительной [11]. Обратимся к первому пункту данной статьи.

Основанием для признания недействительности такой сделки является особое состояние лица, совершающего сделку, в котором он не мог понимать значение своих действий или руководить ими. Данное состояние может быть постоянным и временным. Постоянное состояние может быть обусловлено тем, что человек, например, страдает психическим расстройством, которое не является основанием для признания его недееспособным. Причины же временного состояния, в котором человек не был способен понимать значение своих действий или руководить ими не имеют правового значения. Это может быть состояние алкогольного или наркотического опьянения, гипноз, психотравмирующая ситуация и т.д. В этом случае важно то, что лицо именно в момент, когда совершалась сделка, не осознавало своих действий и не могло ими руководить [56, с. 491]. В этом случае истцом может быть сам гражданин либо иные лица, права которых нарушены в результате совершения данной сделки. Если гражданин уже после совершения сделки был признан судом недееспособным, то такая сделка признается судом недействительной в силу того, что гражданин на момент

совершения сделки уже не мог осознано оценивать последствия принимаемых им решений (п. 2 ст. 177 ГК РФ) [11].

Таким образом, мы видим, что в момент, когда совершалась сделка, гражданин недееспособным еще признан не был, но имелись основания, чтобы признать его таковым. Истцом может быть опекун. Рассматривая недействительность сделки, которая была совершена лицом, не способным понимать значение своих действий или руководить ими, стоит затронуть положение ст. 30 ГК РФ, а именно п. 2 данной статьи. Исходя из данного пункта, «основанием для того, чтобы признать сделку недействительной, является ограничение лица в дееспособности, которое являлось следствием психического расстройства.

Стоит отметить важное условие – другая сторона сделки знала или должна была знать о том, что гражданин ограничен в дееспособности. В случае, когда лицо ограничено в дееспособности, истцом может быть попечитель» [62, с. 165]. При этом сам факт того, что в момент совершения сделки гражданин уже не был способен осознавать последствия совершаемых им действий, необходимо соответствующим образом доказывать. В этом случае не будет достаточно одних показаний, возникнет необходимость в проведении экспертизы. Очень часто по данному основанию признают недействительными сделки, совершенные лицами, которые впоследствии будут признаны недееспособными. Сделка, совершенная под влиянием существенного заблуждения, регламентируется ст. 178 ГК РФ. Под «заблуждением» понимается представление субъекта, которое не соответствует действительности, об обстоятельствах, которые имеют значение для конкретной сделки. Только существенное заблуждение будет иметь правовое значение. Существенным считается такое заблуждение, при котором представление стороны о реальном положении дел искажено настолько, что если бы она о нем знала, то отказалась бы от совершения сделки [67, с. 51].

Основания для признания факта заблуждения оговорены в п. 2 ст. 178 ГК РФ, при этом сам перечень обозначенных существенных условий носит закрытый характер, не позволяющий аналогичным способом квалифицировать иные похожие ситуации. Например, законодателем особо оговаривается ситуация, когда «заблуждение относительно мотивов сделки не является достаточно существенным для признания сделки недействительной» [11, п. 3 ст. 178]. Также не квалифицируются как существенные условия признания сделки недействительной в силу заблуждения о сроках, мотивах или места совершения сделки.

Важно отметить, что если формирование заблуждения явилось следствием умышленных действий, совершенных другой стороной, то такая сделка может считаться совершенной под влиянием обмана и быть признанной недействительной в соответствии со ст. 179 ГК РФ. Если в судебном разбирательстве истцом выступает действовавшая под влиянием заблуждения сторона, чьи действия будут признаны существенными условиями, подтверждающими факт ее заблуждений, судом может быть отказано в признании такой сделки недействительной, если ответчик соглашается сохранить сделку на условиях, которые предполагал истец в момент заключения сделки. При этом законом особо оговаривается, что в случае, когда сделка в анализируемых обстоятельствах признается недействительной, то сторона, по иску которой сделка признана недействительной, обязана возместить ответчику понесенные затраты, причем не важно, виновен истец в заблуждении или нет. Сделки, которые были совершены вследствие влияния обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств, регламентируются ст. 179 ГК РФ [11].

Основаниями для оспаривания такой сделки являются ее противоправность и виновность поведения одной из сторон. При этом важным моментом является то, что вина одной из сторон подразумевается в форме умысла. Под обманом понимается сообщение информации, которая не соответствует действительности, а также намеренное умолчание о тех

обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить. Только при наличии причинной связи решения потерпевшего о заключении сделки с обстоятельством, относительно которого был совершен обман, сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной. В этих целях устанавливается факт умысла совершившей обман виновной стороны [16, с. 309].

Особенность признания недействительной сделки, которая была совершена вследствие влияния обмана, состоит в том, что такая сделка по иску потерпевшего может быть признана недействительной в том случае, если другая сторона знала либо должна была знать о наличии обмана. Насилие – противоправное деяние, «которое заключается в воздействии на волю лица посредством причинения физических или психических страданий ему самому или его близким с целью заставить совершить сделку» [20, с. 463].

Такое воздействие может совершать сам контрагент или третьи лица, которые действуют в его интересах. В этом случае отсутствует и воля, и волеизъявление лица либо имеется лишь его видимость. Важно отметить, что сделки, совершенные под влиянием насилия, нарушают принцип свободы договора.

Угроза – это психическое воздействие, выражающее намерение причинить вред, но не осуществленное в действительности. Угроза должна быть реальной и существенной. Под реальностью угрозы понимается возможность приведения ее в исполнение, а под существенностью – способность вызвать у лица представление о грозящей ему опасности. Угроза причинения вреда близким также является основанием для признания недействительности сделки. Угроза не обязательно должна быть совершена непосредственно к контрагенту. Угроза о возможном совершении противоправных действий может быть направлена на третьих лиц, не безразличных для контрагента, при этом контрагент как сторона сделки

информируется о том, что при определенных условиях к обозначенным третьим лицам может быть применено насилие.

Сделку, совершенную под воздействием неблагоприятных обстоятельств, иначе называют кабальной. В совокупности такая сделка характеризуется тремя признаками: крайней невыгодностью обстоятельств, стечением тяжелых обстоятельств и умыслом контрагента.

Под крайней невыгодностью условий понимают явную неравноценность благ, которые были получены по сделке и встречного удовлетворения за них при наличии явного обременения для пострадавшей стороны.

В качестве примера крайне невыгодных условий можно привести высокий размер процентов. Стечением тяжелых обстоятельств является, например, отсутствие денежных средств для того, чтобы обеспечить важнейшие жизненные потребности. А под умыслом контрагента предполагается тот факт, что другая сторона сделки знала о вышеперечисленных обстоятельствах и сознательно воспользовалась ими. Истцом в данном случае может быть потерпевшая сторона, в отношении которой были применены обман, угроза, насилие, либо данная сторона была вынуждена совершить сделку под влиянием неблагоприятных обстоятельств. Что касается срока исковой давности по требованию о признании такой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности, то он составляет один год.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что существующая правовая конструкция сделок с пороками воли и волеизъявления в силу того, что они признаются оспоримыми, являются действительными до вступления в силу решения суда о признании ее недействительной, то они будут порождать те правовые последствия, на которые и были направлены действия правонарушителя.

В этом и проявляется основная проблема, порождающая негативные последствия для ущемленной стороны, вынужденной отстаивать свои права в судебном порядке.

Не всегда добросовестная сторона сделки может распознать, например, что сделка была совершена под влиянием обмана. А иногда сторона просто боится заявлять требования о признании сделки недействительной, если та была совершена под влиянием насилия или угрозы. В этом случае гражданское законодательство тесно переплетается с уголовным, и добросовестному участнику сделки может потребоваться не только гражданско-правовая, но и уголовно-правовая защита.

3.3 Сделки с пороками содержания и формы

Гражданский кодекс Российской Федерации содержит множество составляющих недействительных сделок в соответствующих главах, но состав, соответствующий тому или иному порочному элементу самой сделки, никоим образом не является систематическим. Другими словами, состав недействительных транзакций является только непрерывным, без упоминания порочных факторов, недействительных последствий и т.д. Более того, поскольку в теории гражданского права постоянно возникают спорные вопросы о том, какой элемент отнести к пороку того или иного состава недействительности сделки, и соответственно применяются последствия недействительности, необходимо четко определить позицию конкретного состава недействительности сделки. Одним из компонентов являются поддельные транзакции.

«Действительность сделки предполагает совпадение воли и волеизъявления участников. Несоответствие между действительными желаниями, намерениями лица и их выражением вовне может служить основанием признания сделки недействительной. Воля должна быть свободной, отражать действительные желания и устремления лиц, участвующих в сделке. Необходимым является отсутствие факторов, искажающих это представление (заблуждение, обман), либо создающих видимость внутренней воли при её отсутствии (угроза, насилие), в противном

случае будет иметь место так называемая упречная (дефектная) воля, или сделка с пороком воли.

Сделка должна совершаться в предусмотренной законом и соглашением сторон форме. Несоблюдение простой письменной формы влечёт недействительность сделки только в случаях, специально указанных в законе. Несоблюдение же требуемой законом нотариальной формы, а в ряде случаев – требований закона о государственной регистрации сделки влечёт её недействительность» [16, с. 309].

В зависимости от дефектного элемента недействительные сделки можно подразделить на четыре вида:

- «сделки с пороком субъектного состава, совершенные субъектами, не обладающими дееспособностью для совершения сделки;
- сделки с пороками воли, совершенные под влиянием заблуждения, признанного судом существенным; кабальные сделки, совершенные вследствие стечения тяжелых обстоятельств, заключенных на крайне невыгодных для лица условиях;
- сделки с пороками формы, специально указанной в законе, совершенные без нотариального оформления или государственной регистрации;
- сделки с пороками содержания, противоречащие основам правопорядка и нравственности, мнимые (совершенные «для вида», не влекущие правовых последствий) и притворные сделки (совершенные с целью прикрытия другой сделки)» [16, с. 310].

Сделки, имеющие пороки содержания признаются недействительными, в силу несоответствия (противоречия) условий сделки и нормам закона или иного правового акта.

К таким сделкам относятся:

- сделки, нарушающие требования закона или иного правового акта (ст. 168 ГК РФ). Согласно п. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон:

«Данное положение является одним из признаков основополагающего принципа гражданского права – принципа свободы договора.

Однако такая свобода не является всеобъемлющей и вовсе не означает, что стороны вправе формировать в сделках абсолютно любые и ничем не ограниченные условия» [5, с. 24].

Поэтому в том же п. 4 ст. 421 ГК РФ свобода договора ограничена предписаниями закона (императивными нормами), которым всякая сделка не должна противоречить [11].

- сделки, «совершаемые с целью противной основам правопорядка или нравственности (так называемые антисоциальные сделки) (ст. 169 ГК РФ). В данной статье регламентируется, по сути, два основания для признания сделки недействительной» [31]:

Для решения данной проблемы «необходимо предоставить возможность оспаривания противоправных или безнравственных по своему характеру сделок, заключенных в норме ст. 169 ГК РФ, потому что, как показывает практика, не всегда без обращения к компетентным государственным органам (в данном случае – к судебным органам) удастся защитить свои права, а предписания закона без вмешательства полномочных органов не всегда могут быть соблюдены» [11]. Однако, учитывая, что некоторые субъективные права, принадлежащие гражданам, в некоторой степени связаны с этическими нормами (например, право на личную и семейную тайну, право на неприкосновенность частной жизни, право на защиту чести и хорошей репутации), заключаемые сделки могут противоречить основам правопорядка и основам мораль в то же время. Основу верховенства права можно понимать как основные правовые принципы (устои), обусловленные нормативным поведением, регулирующим социальную направленность правовых явлений, правовым мышлением,

регулирующим осуществление субъективных прав и ограничения на выполнение юридических обязанностей, и национальной безопасностью. Основы морали считаются совокупностью представлений о морали, добре и зле, добре и зловредности, справедливости и несправедливости, честности и нечестности, уважении и неуважении и т.д. Что касается системы недействительных сделок, то не существует юридического определения понятий основы правопорядка и моральной основы, но это не считается неблагоприятным, поскольку отдельные лица и судебные органы сами решают значение этих категорий. Однако это не означает, что закон не стандартизирован и не ограничен [54, с. 85].

- мнимые и притворные сделки (ст. 170 ГК РФ). Как известно необходимым элементом всякой сделки является выраженная и направленная воля ее сторон с целью достигнуть желаемого результата (гражданско-правовых последствий):

В соответствии с п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

В практике мнимые сделки чаще всего с целью создания не соответствующей действительности.

«Состоявшиеся по делу судебные определения следует отменить с направлением дела о признании договора дарения доли квартиры недействительным и применении последствий недействительности сделки на новое рассмотрение, поскольку в суде не рассматривался вопрос о соблюдении ответчиком жилищных и иных прав несовершеннолетних детей при совершении им сделки по отчуждению принадлежащей ему доли в праве собственности на жилое помещение положения дел при заключении сделок для третьих лиц, которые не являются участниками данных

правоотношений и могут ошибочно посчитать что сделка была совершена» [54, с. 86].

Таким образом, пороки содержания влекут за собой применение режима ничтожности что, с одной стороны, является оправданным. Однако, необходимо соблюдать баланс и не допускать применения императивных норм закона там, где должен возобладать диспозитивный метод регулирования отношений.

«Одним из необходимых условий действительности договора являлось законность его содержания, договор не мог иметь в качестве своего предмета действия, которые нарушали нормы права; равным противозаконному было соглашение, противоречащее добрым нравам или морали.

Одним из самых ярких представителей отечественной дореволюционной цивилистики был Г.Ф. Шершеневич, им было дано научное определение юридической сделки, под которой он понимал выражение воли, которое направлялось на установление, изменение или ликвидацию различных юридических отношений. По-другому такая сделка назвалась – юридический акт. Сделке противопоставлялось правонарушение, которое означало действие, хоть и влекущее за собой правовое последствиями, однако не такие как желало лицо» [63, с. 127].

«В различных научных трудах приводились различные практические примеры, признания сделок недействительными. В качестве таких могли выступать как субъективные (совершение несовершеннолетним), так и объективные обстоятельства (продажа чужих вещей), а также иные причины внутренней стороны сделки (наличие существенного заблуждения) или внешней (неправильная форма). В принципе сделка знакома праву с достаточно древних времен, как и то, что одним из важнейших условий ее заключения является правильная форма ее заключения.

Порок формы может состоять в несоблюдении установленной законом или соглашением сторон простой письменной или нотариальной формы

сделки, а также требования закона о ее государственной регистрации» [4, с. 83].

«Несоблюдение простой письменной формы по общему правилу (п. 1 ст. 162 ГК РФ) не влечет недействительности сделки, но обычно лишает стороны права в случае, спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания. Допускаются письменные и другие доказательства, например, заключения соответствующих экспертиз или объяснения сторон в процессе. И лишь в отдельных случаях закон в виде исключения разрешает подтверждать такую сделку свидетельскими показаниями» [11]. Так, п. 2 ст. 812 ГК РФ «предусматривается возможность оспаривания договора займа по безденежности путем свидетельских показаний, если договор заключен под влиянием обмана, насилия, угрозы, стечения тяжелых обстоятельств и т.д., а п. 1 ст. 887 ГК РФ допускает свидетельские показания как доказательство сдачи вещей на хранение при чрезвычайных обстоятельствах» [11].

«Нарушение простой письменной формы вызывает недействительность сделки, если такие последствия прямо указаны в законе.

Недействительность в силу закона наступает за несоблюдение письменной формы: внешнеэкономической сделки (п. 3 ст. 162 ГК РФ); соглашения о неустойке (ч. 2 ст. 331 ГК РФ), залоге (п. 4 ст. 339 ГК РФ), поручительстве (ст. 362 ГК РФ) и в некоторых других случаях» [11].

Статья 162 ГК РФ «содержит новое для отечественного законодательства положение: стороны своим соглашением могут предусмотреть недействительность сделки вследствие несоблюдения простой письменной формы, установленной этим же соглашением. Представляется, что в данном случае речь о недействительности идти не может, поскольку соглашение сторон, обуславливающее письменную форму двусторонней сделки, является одним из существенных условий договора» [8, с. 146].

Именно поэтому абз. 2 п. 1 ст. 434 ГК РФ устанавливает: «если стороны решили заключить договор в определенной форме, он считается

заключенным после придания ему этой формы, хотя бы законом для договоров данного вида такая форма и не требовалась» [11]. Таким образом, «нарушение согласованной формы сделки делает ее незаключенной и, следовательно, не может повлечь недействительности, поскольку в качестве недействительных могут рассматриваться только заключенные сделки» [8, с. 147].

Несоблюдение нотариально заверенной формы, а в случае правовых положений – требований национальной регистрации сделки приводит к ее недействительности. Сделка должна быть совершена в нотариально заверенной форме. Если закон или соглашение между сторонами четко оговаривают, по крайней мере, в соответствии с законом данный вид сделки, эта форма не требуется. Национальная регистрация обязательна для сделок с недвижимостью. Закон также может ввести обязательную регистрацию определенных видов сделок с движимым имуществом.

«Несоблюдение нотариальной формы сделки, а в соответствующих случаях – и требования о регистрации, вызывает недействительность сделки независимо от указания на эти последствия в конкретных нормах закона. Например, п. 4 ст. 339 1 ГК РФ содержит положение о недействительности договора об ипотеке при несоблюдении его нотариальной формы и требований о государственной регистрации» [11]. Напротив, «другие нормы такой формулировки не содержат (например, ст. 584 ГК РФ, устанавливающая нотариальную форму договора ренты), но являются императивными и не допускают отступления от предусмотренной ими формы. Так, согласно п. 2 ст. 185 ГК РФ доверенности на совершение сделок, требующих нотариальной формы, должны быть нотариально удостоверены» [17, с. 94-95].

Одним из необходимых условий действительности договора являлось законность его содержания, договор не мог иметь в качестве своего предмета действия, которые нарушали нормы права; равным противозаконному было соглашение, противоречащее добрым нравам или морали. Порок формы

может состоять в несоблюдении установленной законом или соглашением сторон простой письменной или нотариальной формы сделки, а также требования закона о ее государственной регистрации.

Следовательно, ложные транзакции следует относить к недопустимым группам транзакций с дефектами воли. При заключении ложной сделки обе стороны обладают как волей, так и завещанием, но завещание не в полной мере отражает отношения и последствия, которые обе стороны стремятся произвести. Другими словами, воля сторон предстает в искаженном виде, даже несмотря на то, что их первоначальная воля была согласована и направлена на одни и те же юридические последствия сделки.

Подводя итог к данной главе, отметим, что недействительные сделки делятся на оспоримые и ничтожные. Недействительность оспоримых сделок признается судом по основаниям, установленным законом. Ничтожные сделки признаются недействительными в силу закона. Признание их таковыми судом в данном случае роли не играет. Недействительность сделок с пороками воли относят к оспоримым сделкам. Суд не в праве самостоятельно оценить их недействительность без соответствующего требования истца.

Сделки с пороком субъектного состава можно разделить на две группы. Первый касается сделок людей, признанных недееспособными. Сюда входят сделки граждан, признанных недееспособными, сделки несовершеннолетних до 14 лет, а также сделки несовершеннолетних в возрасте 14-18 лет, сделки гражданина с ограниченной дееспособностью. Ко второй группе относятся сделки, субъектами которых являются юридические лица. Это сделки, превышающие правоспособность юридического лица (статья 173 ГК РФ), сделки, совершаемые юридическими лицами с превышением своих полномочий (статья 174 ГК РФ).

Сделку, совершенную под воздействием неблагоприятных обстоятельств, иначе называют кабальной. В совокупности такая сделка характеризуется тремя признаками: крайней невыгодностью обстоятельств,

стечением тяжелых обстоятельств и умыслом контрагента. Под крайней невыгодностью условий понимают явную неравноценность благ, которые были получены по сделке и встречного удовлетворения за них при наличии явного обременения для пострадавшей стороны.

Угроза – это психическое воздействие, выражающее намерение причинить вред, но не осуществленное в действительности. Угроза должна быть реальной и существенной. Под реальностью угрозы понимается возможность приведения ее в исполнение, а под существенностью – способность вызвать у лица представление о грозящей ему опасности. Угроза причинения вреда близким также является основанием для признания недействительности сделки. Угроза не обязательно должна быть совершена непосредственно к контрагенту. Угроза о возможном совершении противоправных действий может быть направлена на третьих лиц, не безразличных для контрагента, при этом контрагент как сторона сделки информируется о том, что при определенных условиях к обозначенным третьим лицам может быть применено насилие.

Проблема недействительности сделок с пороками воли была актуальна во все времена. В настоящее время можно отметить рост злоупотреблений со стороны недобросовестных участников сделки. Одним из требований действительности сделки является единство воли и волеизъявления. При нарушении данного требования сделка не будет давать тот правовой результат, на который она была направлена. Доказать наличие факторов, порождающих недействительность сделки на основании порока воли, очень сложно. Признание недействительными сделок с пороками воли и волеизъявления регулируется нормами статей 177, 178 и 179 ГК РФ, в частности статьей 177 ГК РФ сделка гражданина, не осознающего последствия совершаемых им действий и неспособного этими действиями руководить, признается недействительной.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что существующая правовая конструкция сделок с пороками воли и

волеизъявления в силу того, что они признаются оспоримыми, являются действительными до вступления в силу решения суда о признании ее недействительной, то они будут порождать те правовые последствия, на которые и были направлены действия правонарушителя

Пороки содержания влекут за собой применение режима ничтожности что, с одной стороны, является оправданным. Однако, необходимо соблюдать баланс и не допускать применения императивных норм закона там, где должен возобладать диспозитивный метод регулирования отношений.

В качестве одного из необходимых условий действительности договора выступает законность его содержания, договор не мог иметь в качестве своего предмета действия, которые нарушали нормы права; равным противозаконному было соглашение, противоречащее добрым нравам или морали. Порок формы может состоять в несоблюдении установленной законом или соглашением сторон простой письменной или нотариальной формы сделки, а также требования закона о ее государственной регистрации.

Следовательно, ложные транзакции следует относить к недопустимым группам транзакций с дефектами воли. При заключении ложной сделки обе стороны обладают как волей, так и завещанием, но завещание не в полной мере отражает отношения и последствия, которые обе стороны стремятся произвести. Другими словами, воля сторон предстает в искаженном виде, даже несмотря на то, что их первоначальная воля была согласована и направлена на одни и те же юридические последствия сделки.

Глава 4 Соотношение специальных и общих оснований оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве)

4.1 Конкуренция общегражданских и специальных норм при оспаривании сделок должника

Пункт 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве позволяет признавать сделки, совершенные должником или за счет должника недействительными в соответствии с ГК РФ и по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве [59].

При этом, п. 3 ст. 61.1 Закона о банкротстве использует очень широкий подход при определении действий, попадающих под понятие «сделка». Так, «закон относится к гражданскому, трудовому, семейному законодательству, налоговому законодательству, таможенному законодательству, процедурам и другим законодательным подразделениям, включая соглашения или приказы, оспаривающие повышение заработной платы, выплату премий и других выплат в соответствии с трудовым законодательством, а также действия, предпринятые во исполнение судебных или правовых актов государственных органов» [7].

Во-первых, как мы видим, Закон о банкротстве выходит за рамки гражданско-правового понимания сделки, поскольку в ст. 153 ГК РФ дано иное определение сделки. Так, в соответствии с ГК РФ, «под сделкой следует понимать действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей» [11].

У истоков доктринального исследования сделки стоит Фридрих Карл Фон Савиньи. Исследователь описывал сделки следующим образом: «Под волеизъявлениями или сделками следует понимать такие юридические факты, которые не только являются свободными деяниями, но и воля

действующего в которых непосредственно направлена на установление или прекращение правовых отношений» [71, с. 99].

Рудольф Иеринг «определял содержание сделки через конкретный юридически значимый акт ее участника, его предпосылки и юридические последствия» [72, с. 149].

Однако, «современное российское законодательство прямо отделяет волеизъявление, направленное на реализацию мировых соглашений или выполнение обязательств налогоплательщика, от гражданско-правовых сделок.

Похоже, что в случае с законом о банкротстве мы имеем дело с фиктивной необходимостью защиты прав кредиторов, поскольку узкий подход к сделкам, ограниченный определением ст. 153 ГК РФ, не позволит оспорить действия должника, такие как выплата завышенной зарплаты руководителю или приведение в исполнение того же мирового соглашения» [11].

Кроме того, «поскольку такое поведение в основном является актом воли, потому что, например, воля лица, которое предпринимает действия по выдаче распоряжения о выплате премии директору дочерней компании обанкротившегося должника, имеет конкретную направленность. В приведенном нами примере это может быть изъятие активов юридического лица».

Однако есть и критики такого подхода, которые считают, что широкое понимание сделок разрушает стабильность гражданского оборота, поскольку может создать предпосылки для неправильного (завышенного) понимания сделок судом» [32, с. 180].

Полагаем, что «такой подход неверен. Причиной этого является очевидное ограничение возможности применения широкого спектра методов к сделкам в рамках оспаривания сделок с банкротством. За исключением дел о банкротстве, нет юридических оснований оспаривать уплату таможенных

пошлин или налогов, в то время как гражданское законодательство прямо ограничивает сделки гражданско-правовыми отношениями.

В связи с этим, применяемое в законе о банкротстве признание сделками действий не гражданско-правового характера представляет собой признание ad hoc, то есть для конкретного случая, и стабильность оборота, на наш взгляд, не угрожает» [6, с. 809].

К числу сторонников признания исполнения обязательства сделкой можно отнести Е.А. Суханова, считающего, что «оно представляет собой правомерное и волевое действие должника, направленное на прекращение имеющейся у него обязанности, то есть сделку, чаще всего одностороннюю» [57, с. 353].

Следовательно, платеж по кредитному договору, устраняющий тем самым основную долг, является транзакцией, поскольку это действие заемщика, направленное на прекращение его обязательства по возврату полученной суммы.

Интерес в этой связи представляют действия кредитора, связанные с обязательствами должника. Так, п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 октября 2010 г. № 63 прямо указывает на возможность оспаривания сделок, совершенных за счет должника.

В постановлении пленума приводятся примеры таких действий: заявления о зачете, сделанные кредиторами должника; банк аннулирует средства на клиентском счете должника неприемлемым образом для погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами, в том числе в соответствии с исполнительным распоряжением, представленным взыскателем в банк; в рамках исполнительного производства имущество должника продается или денежные средства, полученные по дебету со счета должника, перечисляются взыскателю; в рамках исполнительного производства на имущество должника обращается взыскание или залог.

Следует отметить, что «ПП № 63 не дает закрытый перечень таких действий, на что прямо указывал Верховный суд, отменивший судебные акты

нижестоящих инстанций, поскольку те ограничивали действия за счет должника перечнем, перечисленным в Постановлении пленума. В частности, суд указал, что Высшим арбитражным судом перечислены лишь некоторые виды сделок, общим признаком которых является их направленность на уменьшение имущественной массы должника посредством действий не самого должника, а иных лиц» [42, с. 56].

Считаем, что такие действия в целом можно определить как сделки, поскольку даже ст. 153 ГК РФ не ограничивает сделки действиями, направленными на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей самого субъекта. Следовательно, банк, который не принимает взыскание долгов со счета должника третьим лицом, фактически совершает действия, направленные на прекращение обязательств должника перед кредиторами.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод, что в целях защиты прав кредиторов закон о банкротстве широко подошел к пониманию сделок, особенно сделок, которые не имеют ничего общего с гражданско-правовыми основаниями [15, с. 26].

В связи с этим считаем необходимым обратить внимание на пункт 4 постановления № 63 Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, в котором говорится, что сделки, оспариваемые в соответствии со статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, являются оспариваемыми, а не недействительными, а значит, они не допускаются оспаривать по другим основаниям.

Российская Федерация подтвердила позицию ВАС по конкретному делу. Таким образом, Президиум Высшего арбитражного суда заявил, что до тех пор, пока кредитор нарушает порядок получения урегулирования прав кредитора, до тех пор, пока ему известна ситуация банкротства должника, он может оспорить ее на основании особых оснований, предусмотренных законом о банкротстве.

Суд прямо указал, что оспорить такие сделки в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации невозможно, поскольку такой подход является не чем иным, как обходом срока исковой давности по оспариваемым сделкам.

«Исучаемый судебный закон содержит еще один важный вывод – преференциальные сделки ставятся под сомнение без других недостатков. Президиум прямо указал на разницу между сделками, нарушающими статьи 10 и 168 ГК РФ, включая передачу имущества должника по заниженной цене накануне банкротства, и приоритетными сделками, пороки которых не превышают статьи 61.3» [59].

«Позиция ВАС РФ в дальнейшем была поддержана и Верховным судом РФ. Так, в одном из определений ВС РФ прямо указал на возможность признания недействительной сделки по основаниям ст. 10, 168 ГК РФ даже при наличии основания для ее оспаривания по основаниям, предусмотренным законом о банкротстве.

При этом, как отмечает Верховный суд, для того чтобы такое признание было обоснованным, необходимо наличие в сделке пороков, выходящих за пределы оснований, предусмотренных ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве» [59].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в рамках дел о банкротстве, сделки должников могут быть признаны недействительными по общегражданским основаниям при условии, что их пороки шире, чем те, которые предусмотрены законом о банкротстве.

Такой подход представляется правильным, поскольку в противном случае заявитель может выбрать удобный способ оспаривания сделки, в зависимости от того, истек ли срок давности по оспариваемой сделке.

Таким образом, чаще всего сделки должника оспаривают по ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

Пример из практики. Конкурсный управляющий возражает против списания кредитором (банком) денежных средств со счета должника. В

соответствии со статьей 61.3 Закона о банкротстве и статьями 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации управляющий одновременно требует признания действий банка недействительными. Суды низшей инстанции придерживаются разных мнений относительно возможности проведения квалификационной экспертизы одновременного списания банками денежных средств в соответствии с общегражданскими и специальными стандартами. Президиум Высшего арбитражного суда отменил судебные акты Первого и Верховного апелляционных судов. Он указал, что существуют основания для признания действий недействительными по специальным правилам, исключая возможность одновременного признания одних и тех же действий недействительными.

В то же время, когда транзакция имеет дефекты, превышающие преференциальную транзакцию или дефекты подозрительной транзакции, могут быть применены общие и специальные причины. «Довод конкурсного управляющего о необходимости применения общих положений о недействительности к приоритетным сделкам был расценен Президиумом Высшего арбитражного суда как действие, направленное на обход правил о сроках исковой давности по спорным сделкам. Наконец, конкурсный управляющий обращается в суд по истечении годичного срока исковой давности» [15, с. 27].

Верховный суд в настоящее время придерживается аналогичной позиции. В соответствии с конкурентными условиями общих правил и специальных правил сделки, которые являются злоупотреблением законом, должны выходить за рамки специальных оснований для оспаривания, предусмотренных законом о банкротстве. Другой метод приводит к тому, что содержание специальных оснований для спора, предусмотренных в законе о банкротстве, теряет свой смысл, поскольку оно полностью поглощается содержанием злоупотребления правовыми нормами и позволяет тем, кто оспаривает подозрительные сделки, обойти срок давности.

Из толкования высшего судебного органа можно сделать вывод, что, когда сделка должника имеет различную квалификацию в соответствии со специальными и общегражданскими нормами, сделка должника может быть квалифицирована на основании спора и общегражданских (тривиальных) причин. В этом случае регулируемая конкуренция исключается, поскольку причины, необходимые для квалификации сделки на основе общегражданских оснований, которые привели к недействительности сделки, и основания для особых споров должны быть разными.

4.2 Практическое значение квалификации сделок должника по различным основаниям

«Ничтожные сделки недействительны независимо от признания их таковыми в судебном порядке, что позволяет ссылаться на их недействительность без предъявления самостоятельного требования об этом в суде. Оспоримые сделки считаются породившими соответствующие правовые последствия, пока обратное не будет установлено судом по иску о признании таких сделок недействительными» (п. 1 ст. 166 ГК РФ) [11]. Кроме того, для оспаривания ничтожных и оспоримых сделок установлены различные сроки исковой давности.

Статья 168 ГК по общему правилу относит сделки, нарушающие требования закона или иного правового акта, к категории оспоримых. Вместе с тем такие сделки могут быть также и ничтожными, что следует из разъяснений, содержащихся в п. 7 постановления Пленума Верховного суда от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ».

Согласно содержанию действующей редакции ГК РФ, «одной из причин прекращения обязательства является соглашение между двумя сторонами. Такой способ прекращения обязательств является одним из проявлений основного принципа гражданского права – принципа свободы

договора. В то же время основная цивилизационная гипотеза гласит, что свобода субъекта гражданского права заканчивается началом прав и законных интересов другого участника гражданских правоотношений. В целях стабилизации экономического оборота законодатели сформулировали комплекс мер, направленных на ограничение свободы договора субъектов гражданских правоотношений. Одной из таких ограничительных мер является возможность оспаривания сделки в соответствии с правилами, изложенными в законе о банкротстве [19, с. 48].

Анализ положений ГК РФ показывает, что законодатели не предусмотрели специальных ограничений, применимых в процессе заключения соглашения о прекращении обязательств. Подход законодателя обусловлен тем, что, поскольку само обязательство не противоречит требованиям статутного права, намерение сторон расторгнуть свое завещание не может рассматриваться как нарушение требований законодательства Российской Федерации. Однако, несмотря на эти обстоятельства, существуют некоторые примеры обязательных ограничений о заключении соглашений о прекращении обязательств в законодательном массиве. Этот список примеров включает положения закона о банкротстве, которые предусматривают причины и процедуры для классификации таких соглашений как подозрительных сделок [53, с. 452].

«Дифференциация составов оспоримых сделок, предусмотренных статьёй 61.2 Закона о банкротстве обусловлена тем, что к первой группе относятся сделки с неравноценным встречным предоставлением, заключенные в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом либо после принятия данного заявления к производству, а ко второй группе относятся сделки, совершенные в целях причинения вреда кредиторам и заключенные в течение трёх лет до момента принятия заявления о признании должника банкротом. Фактически, основными отличиями данных составов оспоримых сделок являются: период их совершения и перечень подлежащих установлению обстоятельств» [59].

Поскольку конкретные обстоятельства правовой системы соглашения о прекращении обязательств не означают, что права и обязанности устанавливаются между субъектами гражданских правоотношений, напротив, основанием прекращения обязательств является основание этих соглашений, поэтому возникает естественный вопрос, что является, каким образом эти соглашения могут нанести ущерб правам и законным интересам кредиторов должника-банкрота? Принимая во внимание тот факт, что данный вид соглашений нельзя охарактеризовать как однообразный, поскольку конкретные условия исполнения этих сделок зависят от многих обстоятельств, автор данной статьи пришел к выводу, что необходимо различать эти соглашения в процессе проверки наличия признаков подозрительных сделок в рамках процедуры банкротства.

Соглашение о прекращении обязательства делится на различные группы, которые могут основываться на наличии каких-либо встречных оговорок к обязательству. Кроме того, соглашения, прекращающие правоотношения контракта, в соответствии с целью, для которой они заключены, могут быть разделены на соглашения, связанные с потерей заинтересованности сторон в дальнейшем выполнении условий контракта, и соглашения, связанные с серьезным нарушением обязательств одной из участницы гражданских правоотношений [64, с. 65].

Важно, чтобы в случае встречного исполнения правильная квалификация указанного соглашения заключалась в определении крайнего срока исполнения обязательства. Другими словами, необходимо определить, является ли исполнение контрагентом своих обязательств непрерывным или разовым. Наиболее очевидным доказательством фундаментальной важности определения этих стандартов является соотношение договоров аренды и купли-продажи. Исполнение договора аренды предполагает долгосрочный характер взаимодействия между сторонами обозначенной сделки. Напротив, взаимодействие между сторонами договора купли-продажи предполагает доверительное управление двумя видами бизнеса: передачей передаваемого

объекта и оплатой покупки. Конкретные обстоятельства этих договоров основаны на наступлении последствий иного правового характера.

Основным юридическим последствием расторжения договора аренды во всех случаях без исключения будет будущее расторжение вышеупомянутого соглашения. В то же время юридическими последствиями расторжения договора купли-продажи могут быть: отказ от выполнения обязательств, предусмотренных в будущем договоре, и необходимость двусторонней реституции. Следовательно, передача соглашения о расторжении контракта в одну из вышеупомянутых групп окажет существенное влияние на перечень ситуаций, которые необходимо доказать в процессе проверки на наличие признаков подозрения в сделке [66, с. 515].

С точки зрения правильности характеристики подозрительных сделок, наиболее сложным является расторжение соглашений, которые не включают встречные пункты обязательств по сделке, включая договоры дарения. Эти ситуации можно охарактеризовать как сделки с неравными антиусловиями или как сделки, направленные на причинение вреда кредиторам, поскольку преднамеренный отказ обанкротившегося должника предоставить ему льготы не может рассматриваться как совестливое и законное поведение участников гражданского оборота.

В качестве следующей группы следует рассматривать соглашение о прекращении обязательств, вызванных его нарушением. Заключение этих соглашений не противоречит диспозитивному принципу гражданского права. Гражданское право предоставляет участникам экономического оборота юридическую возможность подписать соглашение о прекращении договорных правоотношений, совершенных после нарушения прав заинтересованных сторон. Критерии оценки его законности применимы к таким соглашениям, как и к другим сделкам [65, с. 24].

К последней группе относятся соглашения о прекращении неисполнения обязательств, в выполнении которых стороны потеряли интерес. Фактически, существует ситуация отказа от существующих прав.

Самая большая трудность в делах о банкротстве (неплатежеспособности) заключается в определении наличия признаков неравноправных антиусловий. Важно отметить, что при рассмотрении споров о признании недействительности данного вида сделки по основаниям, предусмотренным законом о банкротстве, необходимо не только определить стоимость товара, забракованного должником, но и определить потенциальный доход от его использования.

Таким образом, мы пришли к выводу, что недопустимо механически распространять положения Закона о банкротстве об основаниях и процедурах оспаривания подозрительных сделок на соглашения, заключенные должником во время предполагаемого прекращения долга, независимо от всех обстоятельств и мотивов этих сделок. Фактически, отсутствие ограничений на свободу заключения договора создает предпосылки для злоупотреблений недобросовестными гражданами-участниками замещения. В то же время ограничение одного из основных принципов гражданского права должно осуществляться в особых обстоятельствах и при наличии необходимых и достаточных доказательств. Принятие формального метода окажет нестабильное влияние на общий экономический оборот.

Квалификация подозрительных сделок должника или сделок, которые считаются недействительными на основании ГК РФ, не только влияет на возможность возражения против незначительных сделок, но также влияет на различные сроки исковой давности.

4.3 Обход правил об исковой давности через требования по общегражданским основаниям

Вопрос о правовой природе срока исковой давности является одним из сложных вопросов современной юриспруденции. С одной стороны, срок исковой давности регулируется некоторыми подробными положениями норм гражданского права. С другой стороны, сложность этого явления ставит

перед учеными новые вопросы. Например, взаимосвязь между своевременностью и философской категорией времени. Общим атрибутом времени является его непрерывность, однонаправленность и несводимость. Период выдержки может быть прерван или приостановлен (ст.ст. 203, 204 ГК РФ) [11]. Кроме того, для категории времени субъективный фактор не играет такой существенной роли, как в случае исковой давности, где волеизъявление человека оказывает на последствия непосредственное влияние.

Срок исковой давности – это период времени, когда лицо, субъективные права которого были нарушены, имеет возможность судебной защиты своих прав. Следует отметить, что сами нарушенные права часто сохраняются за пределами срока исковой давности, особенно из содержания ст. 206 ГК РФ, согласно которой это может быть осуществлено вне срока исковой давности. [11].

Срок исковой давности имеет значение для решения вопросов защиты гражданских прав. В силу указания ст. 202 ГК РФ его следует принимать во внимание при использовании различных процедур, предусмотренных законом (например, процедуры медиации).

«Необходимость существования в сфере действия гражданского права юридической конструкции исковой давности, предусмотренной в гл. 12 ГК РФ, обусловлена тем, что она обеспечивает установление разумного баланса между интересами субъектов гражданских правоотношений, внося тем самым необходимую стабильность в гражданский оборот, стимулируя участников гражданских правоотношений к надлежащему исполнению их обязанностей и активному осуществлению принадлежащих им прав. Поэтому, например, суд частично удовлетворил иск банка к фермерскому хозяйству, индивидуальному предпринимателю-лицу, ведающему фермерским (фермерским) хозяйством, жилищно-строительному потребительскому кооперативу, физическому лицу недействителен: договор поручительства, сделка передачи товара по накладной, операция получения

денежных средств из расходного кассового ордера, кредитного договора. Суд обратил внимание на то, что он сделал вывод из смысла ст. 195 ГК РФ о том, что судебная защита от нарушений прав граждан гарантируется в течение срока исковой давности» [61, с. 178].

Заявитель упомянул, что в целом тривиальная причина недействительности сделки после истечения сокращенного срока исковой давности была причиной, по которой суд постановил, что заявитель обошел правило о сроке исковой давности. Такое предположение является самым простым и очевидным объяснением мотивации поведения заявителя, поскольку оно, по-видимому, вытекает из самого поведения заявителя – его использования после истечения сокращенного срока давности по основаниям спора, предполагающего более длительный срок давности. Если сделка, оспариваемая по специальным или общегражданским основаниям, не содержит других недостатков и ни при каких обстоятельствах не может быть охарактеризована как недействительная, направлено ли поведение заявителя на обход срока исковой давности?

Заявитель не должен быть удовлетворен своим иском, главным образом потому, что предложенная им ситуация не имеет отношения к недействительности сделки, а не потому, что он упомянул причины спора, предполагающие более длительный срок исковой давности. Если сделка недействительна, и независимо от того, существует дело о банкротстве или нет, это может быть использовано в качестве такой квалификации, то наличие особых причин банкротства, которые оспаривают характер сделки, не изменится. Сделка не изменится с недействительной на спорную при введении «внешнего управления, связанного с должником, или открытии процедуры банкротства. Сокращенный срок исковой давности, применимый в данном случае, является ограничением права кредиторов должника на судебную защиту» [69, с. 25].

Таким образом, конкуренция между указанными общегражданскими и специальными банкротными нормами, схожими по содержанию, порождает в

судебной практике проблему разграничения ничтожных и оспоримых сделок несостоятельного должника, а также вытекающие из квалификации сделок вопросы применения сроков исковой давности к сделкам несостоятельного должника. Такие критерии, как пределы дефектов подозрительных сделок или сделок с предпочтением или пределы диспозиции специальных оснований оспаривания, в отсутствие сложившейся судебной практики и дополнительных разъяснений относительно содержания данных критериев не позволяют во многих случаях разграничить оспоримые и ничтожные сделки должника.

4.4 Критерии для разграничения общегражданских и специальных оснований оспаривания сделок

ВАС и ВС предлагают учитывать пределы дефектов сделок несостоятельного должника и пределы диспозиции специальных оснований оспаривания, предусмотренных нормами Закона о банкротстве.

По специальным основаниям (ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве) оспаривают:

- «сделки, влекущие преимущественное удовлетворение денежных требований отдельных кредиторов;
- неравноценные сделки должника;
- сделки, направленные на уменьшение имущества должника или увеличение его обязательств в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника в ситуации, когда другая сторона сделки (кредитор) знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки» [59].

Для применения положений ст. 10 и 168 ГК РФ лицу, оспаривающему сделку, необходимо представить доказательства наличия пороков, выходящих за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок (пределы диспозиции специальных оснований

оспаривания). Однако любая сделка, если она осуществляется в течение так называемого периода подозрения или льготного периода, и результатом является причинение имущественного ущерба кредиторам должника, является содержанием подозрительной сделки или льготной сделки. Поэтому крайне редко сделка должника содержит другие дефекты, которые имеют независимое значение для его квалификации в соответствии со ст.ст. 10 и 168 ГК РФ и могут быть обнаружены в гражданском обороте.

В судебной практике дефекты, выходящие за рамки подозрительных сделок и приоритетных сделок, обычно понимаются как индивидуальные обстоятельства сделки, и эти обстоятельства принимаются во внимание вместе с дефектами, охватываемыми специальными основаниями для спора. Например, платеж должника считается оплаченным по векселю без обязательства по векселю. Другим примером является сделка, которая предоставляет обеспечение по несуществующим денежным обязательствам. Суды квалифицируют такие сделки не только как подозрительные, но и как ничтожные по ст. 10 и 168 ГК РФ [11].

Суд может вынести решение о том, что сочетание различных обстоятельств приводит к дефекту отклонения от подозрительной сделки: занижение стоимости имущества, переданного по сделке, прекращение финансово-хозяйственной деятельности должника в результате сделки, и контрагент осознает, что поведение руководства должника является несправедливо.

Если сделка с участием заинтересованной стороны приводит к тому, что должник не может осуществлять хозяйственную деятельность, это также может быть охарактеризовано как особая причина, не относящаяся к спору. Однако во всех примерах сделка подпадает под содержание специальных оснований для спор. Основанием для их квалификации также по ст. 10 и 168 ГК послужил характер допущенных при совершении сделок нарушений.

«Дефекты в сделке важны только в рамках процедуры банкротства. Сделки должника можно условно разделить на сделки с недействительными

причинами, которые происходят только при наличии дела о банкротстве должника, и сделки с недействительными причинами, которые существуют независимо от наличия дела о банкротстве должника.

Многие из сделок, оспариваемых в делах о банкротстве по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, являются обычными для оборота. Эти сделки по своим условиям не отличаются от аналогичных сделок, совершенных другими участниками оборота, или от сделок, совершенных самим должником до возбуждения в отношении него процедуры банкротства (за пределами условий подозрения или предпочтения)» [59].

«Сама сделка порочна, независимо от банкротства. Одна и та же сделка может быть охарактеризована как подозрительная, независимо от того, возбуждено дело о банкротстве или нет, она может быть охарактеризована как сделка, нарушающая закон. Такие сделки включают, в частности, сделки, предметом которых являются все или основные активы, используемые должником для осуществления предпринимательской деятельности. Пример такой сделки есть в п. 10 информационного письма ВАС от 25.11.2008 № 127. Согласно договору купли-продажи, продавец продает объект недвижимости и одновременно заключает договор аренды, согласно которому он получает в аренду один из объектов недвижимости, проданных покупателем. В то же время трехмесячная арендная плата превысила продажную стоимость всех объектов недвижимости, ранее полученных продавцом по договору купли-продажи» [69, с. 23].

Нередко такие сделки совершаются накануне банкротства. Ущемление интересов третьих лиц (кредиторов) посредством таких сделок часто очевидно как для должника, так и для контрагента, который приобретает имущество должника. При определенных обстоятельствах это является основанием для квалификации сделки в качестве ничтожной по п. 2 ст. 10 и ст. 168 ГК РФ. Основания для признания подобных сделок оспоримыми либо ничтожными не зависят от наличия дела о банкротстве.

Дефекты в сделке позволяют нам говорить о том, есть ли основания ограничивать ее недействительностью, независимо от того, имеется ли дело о банкротстве, что создает предположение о том, что эти дефекты выходят за рамки рассмотрения особых причин. Независимо от того, существует ли дело о банкротстве или нет, эти дефекты будут иметь место. С другой стороны, при оспаривании сделки в деле о банкротстве такие дефекты обычно полностью охватываются содержанием специальных правил о банкротстве и подлежат квалификационному пересмотру в соответствии со специальными правилами.

В делах о банкротстве, согласно специальным правилам, суд может ограничить оспариваемые сделки должника, а в надзорных процедурах эти сделки могут быть признаны недействительными. Например, Апелляционный суд отказал во включении требований кредитора в реестр требований кредиторов должника, поскольку счел предусмотренные ими основания для включения в реестр – соглашение об обеспечении и договор залога, заключенные с должником, – недействительными сделками. Должник подписал договор поручительства и договор залога через два года после начала дела о банкротстве и окончания основного (кредитного) соглашения. Эти сделки привели к увеличению кредиторской задолженности должника в ущерб другим кредиторам. Предметом договора залога является имущество, используемое должником для осуществления хозяйственной деятельности [68, с. 207].

Заключение должником после возбуждения дела о банкротстве и через некоторое время после заключения основного договора безвозмездных по своей сути обеспечительных договоров является классическим примером оказания предпочтения одному из кредиторов. Это влечет причинение вреда имущественным правам других кредиторов.

Невозможно с уверенностью сказать, что эти ситуации выходят за рамки недостатков подозрительных транзакций или приоритетных транзакций (за исключением устранения особых причин для возражения).

Если в ходе процедуры банкротства будет подан независимый запрос о недействительности этих сделок, суд классифицирует эти сделки как оспариваемые сделки на основании особых причин банкротства. В случае заявления о признании недействительной аналогичной сделки, поданного после истечения сокращенного срока исковой давности, другой арбитражный суд или другой член того же суда не должен указывать заявителю, что общегражданские причины спора не могут быть использованы для его обхода.

Таким образом, из толкования высшего судебного органа можно сделать вывод, что, когда сделка должника имеет различную квалификацию в соответствии со специальными и общегражданскими нормами, сделка должника может быть квалифицирована на основании спора и общегражданских (тривиальных) причин. В этом случае регулируемая конкуренция исключается, поскольку причины, необходимые для квалификации сделки на основе общегражданских оснований, которые привели к недействительности сделки, и основания для особых споров должны быть разными.

Подводя итог, отметим, что в случае, когда сделка должника имеет различную квалификацию в соответствии со специальными и общегражданскими нормами, сделка должника может быть квалифицирована на основании спора и общегражданских (тривиальных) причин. В этом случае регулируемая конкуренция исключается, поскольку причины, необходимые для квалификации сделки на основе общегражданских оснований, которые привели к недействительности сделки, и основания для особых споров должны быть разными.

Недопустимо механически распространять положения Закона о банкротстве об основаниях и процедурах оспаривания подозрительных сделок на соглашения, заключенные должником во время предполагаемого прекращения долга, независимо от всех обстоятельств и мотивов этих сделок. Фактически, отсутствие ограничений на свободу заключения договора

создает предпосылки для злоупотреблений недобросовестными гражданами-участниками замещения. В то же время ограничение одного из основных принципов гражданского права должно осуществляться в особых обстоятельствах и при наличии необходимых и достаточных доказательств. Принятие формального метода окажет нестабильное влияние на общий экономический оборот.

Квалификация подозрительных сделок должника или сделок, которые считаются недействительными на основании ГК РФ, не только влияет на возможность возражения против незначительных сделок, но также влияет на различные сроки исковой давности.

Конкуренция между указанными общегражданскими и специальными банкротными нормами, схожими по содержанию, порождает в судебной практике проблему разграничения ничтожных и оспоримых сделок несостоятельного должника, а также вытекающие из квалификации сделок вопросы применения сроков исковой давности к сделкам несостоятельного должника. Такие критерии, как пределы дефектов подозрительных сделок или сделок с предпочтением или пределы диспозиции специальных оснований оспаривания, в отсутствие сложившейся судебной практики и дополнительных разъяснений относительно содержания данных критериев не позволяют во многих случаях разграничить оспоримые и ничтожные сделки должника.

Заключение

На основании проведенного исследования, а также согласно поставленным задачам, сделаем некоторые выводы.

Институт банкротства в последнее время стала очень популярной. Обычно к нему прибегают не только организации и частные лица, оказавшиеся в неблагоприятном финансовом положении в силу объективных причин, но и те, кто злоупотребляет своими правами и пытается списать долги после изъятия имущества. Чтобы защитить реальных кредиторов от невозможности исполнения своих обязательств, была введена система оспаривания сделок.

В настоящее время институт оспаривания сделок должника при банкротстве имеет четко установленный законодательством механизм восстановления законности действий должника и имущественных прав кредиторов. Тем не менее, несмотря на современное развитие законодательства, в судебной практике часто возникают такие вопросы, как время процедуры рассмотрения спора, заинтересованные стороны в этом процессе и процедуры возврата денежных средств в конкурсную массу. Поэтому мы можем обсуждать необходимость реформирования специального законодательства с учетом специфики судебной практики.

Зарубежная практика показывает, что единой формулы для определения оснований оспаривания сделок о банкротстве не существует, поскольку гражданские правоотношения не одинаковы. В свою очередь, невозможно не признать, что опыт, накопленный за огромный период рыночной экономики, помогает активно принимать и создавать новые нормы в национальных законах.

Принято выделять две группы оснований недействительности сделок: общие (установленные нормами ГК РФ) и специальные (предусматриваемые Законом о банкротстве).

Несмотря на наличие законодательной формулы по признанию подозрительных сделок недействительными, а также ее разъяснения со стороны Верховного Суда, оспорить такого рода сделку достаточно сложно. И главная сложность заключается в предоставлении доказательств со стороны заинтересованного лица. На лицо ситуация, когда добросовестные кредиторы, на наш взгляд, находятся в заведомо проигрышном положении вследствие того, что им приходится доказывать гораздо больше фактов, нежели недобросовестной стороне (будь то предприниматель или его контрагент).

Суд не всегда исследует всесторонне и полно все обстоятельства таких сделок, а это оказывает влияние на возможность восстановления нарушенного права того или иного кредитора. Полагаем, следует начать совершенствовать данный механизм с законодательного закрепления и раскрытия такого понятия, как «недобросовестный» или критериев недобросовестности (добросовестности).

Сделки с пороком субъектного состава можно разделить на две группы. Первый касается сделок людей, признанных недееспособными. Сюда входят сделки граждан, признанных недееспособными, сделки несовершеннолетних до 14 лет, а также сделки несовершеннолетних в возрасте 14-18 лет, сделки гражданина с ограниченной дееспособностью. Ко второй группе относятся сделки, субъектами которых являются юридические лица. Это сделки, превышающие правоспособность юридического лица (статья 173 ГК РФ), сделки, совершаемые юридическими лицами с превышением своих полномочий (статья 174 ГК РФ).

Проблема недействительности сделок с пороками воли была актуальна во все времена. В настоящее время можно отметить рост злоупотреблений со стороны недобросовестных участников сделки. Одним из требований действительности сделки является единство воли и волеизъявления. При нарушении данного требования сделка не будет давать тот правовой результат, на который она была направлена. Доказать наличие факторов,

порождающих недействительность сделки на основании порока воли, очень сложно. Признание недействительными сделок с пороками воли и волеизъявления регулируется нормами статей 177, 178 и 179 ГК РФ, в частности статьей 177 ГК РФ сделка гражданина, не осознающего последствия совершаемых им действий и неспособного этими действиями руководить, признается недействительной.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что существующая правовая конструкция сделок с пороками воли и волеизъявления в силу того, что они признаются оспоримыми, являются действительными до вступления в силу решения суда о признании ее недействительной, то они будут порождать те правовые последствия, на которые и были направлены действия правонарушителя

Сделки, имеющие пороки содержания признаются недействительными, в силу несоответствия (противоречия) условий сделки и нормам закона или иного правового акта.

Одним из необходимых условий действительности договора являлось законность его содержания, договор не мог иметь в качестве своего предмета действия, которые нарушали нормы права; равным противозаконному было соглашение, противоречащее добрым нравам или морали. Порок формы может состоять в несоблюдении установленной законом или соглашением сторон простой письменной или нотариальной формы сделки, а также требования закона о ее государственной регистрации.

Из толкования высшего судебного органа можно сделать вывод, что, когда сделка должника имеет различную квалификацию в соответствии со специальными и общегражданскими нормами, сделка должника может быть квалифицирована на основании спора и общегражданских (тривиальных) причин. В этом случае регулируемая конкуренция исключается, поскольку причины, необходимые для квалификации сделки на основе общегражданских оснований, которые привели к недействительности сделки, и основания для особых споров должны быть разными.

Важно, чтобы в случае встречного исполнения правильная квалификация указанного соглашения заключалась в определении крайнего срока исполнения обязательства. Другими словами, необходимо определить, является ли исполнение контрагентом своих обязательств непрерывным или разовым. Наиболее очевидным доказательством фундаментальной важности определения этих стандартов является соотношение договоров аренды и купли-продажи. Исполнение договора аренды предполагает долгосрочный характер взаимодействия между сторонами обозначенной сделки. Напротив, взаимодействие между сторонами договора купли-продажи предполагает доверительное управление двумя видами бизнеса: передачей передаваемого объекта и оплатой покупки. Конкретные обстоятельства этих договоров основаны на наступлении последствий иного правового характера.

Основным юридическим последствием расторжения договора аренды во всех случаях без исключения будет будущее расторжение вышеупомянутого соглашения. В то же время юридическими последствиями расторжения договора купли-продажи могут быть: отказ от выполнения обязательств, предусмотренных в будущем договоре, и необходимость двусторонней реституции. Следовательно, передача соглашения о расторжении контракта в одну из вышеупомянутых групп окажет существенное влияние на перечень ситуаций, которые необходимо доказать в процессе проверки на наличие признаков подозрения в сделке.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров, А.Ю. Проблема достоверности личных доказательств в гражданском процессе / А.Ю. Александров // Colloquium-journal. Jurisprudence № 15 (39). – 2019. – Część 11. (Warszawa, Polska). – С. 31-33.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г., № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 14.11.2022).
3. Бабанова, Е.С. Признание сделки недействительной как мера противодействия злоупотреблению правом в делах о банкротстве / Е.С. Бабанова // Вестник науки. – 2019. – Т. 1. – № 6. – С. 231-233.
4. Багаутдинов, И.И. Правило эстоппель как вид исцеления сделки с пороком ее формы / И.И. Багаутдинов // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 4(148). – С. 82-85.
5. Богданова, Т.В. Недействительность сделок с пороками содержания и пороками формы / Т.В. Богданова // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: Материалы IV международной научно-практической конференции. В двух томах, Тамбов, 22–23 мая 2020 года. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. – С. 22-26.
6. Брагинский, М.И. Договорное право: учебник / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва: Статут, 2006. – 848 с.
7. Важин, Я.Н. О некоторых аспектах сделок, совершенных под влиянием насилия и угрозы / Я.Н. Важин // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – № 5[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/onekotoryh-aspektah-sdelok-sovershennyh-pod-vliyaniem-nasiliya-i-ugrozy> (дата обращения: 14.11.2022).
8. Вердиева, Д.А. Эволюция развития института сделки с пороком формы / Д.А. Вердиева // World science: problems and innovations: сборник статей XXVIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч.,

Пенза, 30 января 2019 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 145-147.

9. Гольмстен, А.Х. Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе / под ред. А. Г. Смирных. – М.: «Издание книг ком», 2019. – 258 с.

10. Горяинова, Н.С. К вопросу о сделках с пороками субъектного состава / Н.С. Горяинова // Молодой ученый. – 2022. – № 4(399). – С. 173-174.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-1/> (дата обращения: 14.11.2022).

12. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6 - 12 / Д.Х. Валеев, А.В. Габов, М.Н. Илюшина [и др.]; под ред. Л.В. Санниковой. – Москва: Статут, 2018. – 880 с.

13. Гражданское право: учебник / под ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2019. – Том 1. – 400 с.

14. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2020. – 1040 с.

15. Гуца, Е.В. Особенности оспаривания отдельных сделок должника / Е.В. Гуца // В сборнике научных статей, докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Страховая медицина: правовые проблемы теории и практики в условиях пандемии». – 2020. – С. 24-28.

16. Дармограй, А.О. Сложность доказывания недействительности сделок с пороками воли и волеизъявления / А.О. Дармограй // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, Калуга, 08–09 апреля 2020 года. – Калуга: издательство Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 2020. – С. 305-311.

17. Долинская, Ю.Р. Особенности последствий несоблюдения письменной формы сделки / Ю.Р. Долинская // Молодой ученый. – 2022. – № 25(420). – С. 93-95.

18. Евдокименко, К.Н. Особенности оспаривания сделок должника при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) / К. Н. Евдокименко // Наука через призму времени. – 2021. – № 9(54). – С. 12-15.

19. Егоров, А.В. Сделки с предпочтением при банкротстве / А.В. Егоров // Хозяйство и право. – 2019. – № 5(508). – С. 43-58.

20. Змановская, И.М. Сделки с «пороком воли» как разновидность понуждения к заключению договора / И.М. Змановская // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 5-3(56). – С. 109-114.

21. Иркиенко, Г.Н. Проблемы правового регулирования оспаривания сделок должника при банкротстве / Г.Н. Иркиенко, Д. А. Шаповалов // E-Scio. – 2021. – № 9(60). – С. 458-465.

22. Казанцев, М.Ф. Договорное регулирование. Цивилистическая концепция: учебное пособие для вузов / М. Ф. Казанцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 393 с.

23. Капанин, А.Е. Соотношение оснований и последствий недействительности сделок с пороком воли и волеизъявления в законодательстве Российской Федерации / А.Е. Капанин // Молодой ученый. – 2019. – № 49 (287). – С. 324-326.

24. Капанин, А.Е. Соотношение оснований и последствий недействительности сделок с пороком воли и волеизъявления в законодательстве Российской Федерации / А.Е. Капанин // Молодой ученый. – 2019. – № 49(287). – С. 324-326.

25. Карелина, С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебно-практическое пособие / С.А. Карелина. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 360 с.

26. Кильюнец, В.С. Оспаривание сделок, связанных с погашением задолженности по обязательным платежам, по правилам о сделках с

предпочтением / В.С, Кальюнец // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osparivanie-sdelok-svyazannyh-s-pogasheniem-zadolzhennosti-po-obyazatelnyh-platezham-po-pravilam-o-sdelkah-s-predpochteniem> (дата обращения: 14.11.2022).

27. Киселевская, Л.Е. Способность лица к участию в сделке и здравый смысл: процессуальный аспект / Л.Е. Киселевская // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 1. – С.40-43.

28. Кирпичев, А.Е. Актуальные проблемы гражданского права: учебник для магистратуры / под ред. Р. В. Шагиевой. – Москва, 2019. – 355 с.

29. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.11.2022).

30. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / Г.Г. Астахов, О.А. Беляева, Е.Ю. Борзило и др.; отв. ред. В.Ф. Яковлев. – Москва: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. – Вып. 25. – 240 с.

31. Кузьминова, Н. В. Проблемы недействительности сделок с пороками содержания / Н. В. Кузьминова // Студенческий вестник. – 2021. – № 24-2(169). – С. 16-17.

32. Макарова, А.М. Соотношение специальных и общих оснований оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве) / А.М. Макарова // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений Сборник научных статей по итогам работы круглого стола №3 со Всероссийским и международным участием, Шахты, 30–31 марта 2021 года. – Шахты: Общество с ограниченной ответственностью «Конверт», 2021. – С. 180-181.

33. Меринова, Ю.Д. Особенности оспаривания подозрительных сделок по признаку цели причинения вреда кредиторам / Ю.Д. Меринова // Молодой ученый. – 2020. – № 7 (297). – С. 116-118.

34. Мингазутдинова, А.М. Специальные основания оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве) / А.М. Мингазутдинова // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, Москва, 07 сентября 2022 года. – Санкт-Петербург: Печатный цех, 2022. – С. 353-358.

35. Митина, Я.С. Особенности сделок с пороком воли (на примере сделок, совершенных под влиянием обмана) / Я.С. Митина // Цивилистика: право и процесс. – 2019. – № 2. – С. 35-39.

36. Михайлов, Д.Ю. Оспаривание сделок должника как особый механизм защиты прав кредиторов в России и США / Д.Ю. Михайлов // Образование и право. – 2022. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osparivanie-sdelok-dolzhnika-kak-osobyu-mehanizm-zaschity-prav-kreditorov-v-rossii-i-ssha> (дата обращения: 14.11.2022).

37. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.09.2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 14.11.2022).

38. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.10.2013 г. по делу № 5-КГ13-88 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70396236/> (дата обращения: 14.11.2022).

39. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 по делу № 305-ЭС16-2411 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/>

opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25072016-po-delu-n-305-es16-2411-a41-485182014/ (дата обращения: 14.11.2022).

40. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.2017 № 305-ЭС17-4886 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71697932/> (дата обращения: 14.11.2022).

41. Определения Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.2017 № 305-ЭС17-4886, от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06032019-n-305-es18-22069-po-delu-n-a40-174312016/> (дата обращения: 14.11.2022).

42. Петрушевский, Ю.А. Соотношение общегражданских и специальных оснований оспаривания сделок в деле о банкротстве / Ю.А. Петрушевский // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 2. – № 5(17). – С. 50-61.

43. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/06/30/grkodeks-dok.html> (дата обращения: 14.11.2022).

44. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 25.01.2011 № 11774/10 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58100059/> (дата обращения: 14.11.2022).

45. Постановления Арбитражного суда Московского округа от 08.08.2018 по делу № А40-41171/2016, АС СЗО от 01.10.2018 по делу № А66-1177/2016 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/41865409/> (дата обращения: 14.11.2022).

46. Постановления 9 ААС от 25.02.2016 и Арбитражного суда Московского округа от 23.05.2016 по делу № А40-79862/11 // [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/reu28VepAgWd/> (дата обращения: 14.11.2022).

47. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.12.2018 по делу № А41-73636/2017 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/USTmJncbAj5R/> (дата обращения: 14.11.2022).

48. Постановление 9 Арбитражного апелляционного суда от 08.04.2019 по делу № А40-150727/16 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/0URVpGJqAjN2/> (дата обращения: 14.11.2022).

49. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2020 № 10АП5260/2020 по делу № А41-103457/2017// СПС Консультант плюс 2022.

50. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2020 № 13АП-1178/2020 по делу № А56-118218/2017/сд.1 // СПС Консультант плюс 2022.

51. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2021 № 13АП-13120/2021, 13АП-13122/2021 по делу N А56-72086/2019/сд.1 // СПС Консультант плюс 2022.

52. Романов, В.В. Юридическая психология: учебное пособие для среднего профессионального образования / В.В. Романов. – Москва, 2019. – 170 с.

53. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2018. – 1265 с.

54. Смирнова, М.В. Сравнительно-правовой анализ ничтожных сделок с пороком содержания по праву России и Германии / М.В. Смирнова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 1(74). – С. 83-87.

55. Смирнова, О. С. Оспаривание сделок должника (основания и последствия признания сделок недействительными) / О. С. Смирнова // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 3. – С. 405-410.

56. Стерликова, В.С. Сделки с пороком воли как один из видов недействительных сделок / В.С. Стерликова // 25 лет гражданскому кодексу российской федерации: традиции и новации частноправового развития: Материалы международной научно-практической конференции (с элементом школы молодого ученого), Тамбов, 29–30 ноября 2019 года. – Тамбов: Принт-сервис, 2019. – С. 488-497.

57. Суханов, Е.А. Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [В.В. Витрянский и др.]; отв. ред. – Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 800 с.

58. Уколова, М.В. Актуальные проблемы оспаривания сделок при банкротстве юридических лиц / М.В. Уколова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 7-6 (63). – С. 157-163.

59. Федеральный закон от 26.10.2002 г., № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ 2002. – № 43. – Ст. 4190.

60. Федоров, А.Г. Предоставительно-обязывающий характер правового воздействия государства на субъект права в целях обеспечения его правомерного поведения / А.Г. Федоров // Вестник Поволжского института управления. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, 2019. – Том 19. – № 6. – С. 66-73.

61. Федорова, Ю.С. Понятие и значение срока исковой давности, его отличие от иных гражданско-правовых сроков смежного характера / Ю.С. Федорова // Синергия Наук. – 2022. – № 69. – С. 177-185.

62. Цуркан, Е.М. Порок воли как основание недействительности мнимых и притворных сделок / Е.М. Цуркан // Лучшая студенческая статья 2021: Сборник статей XI международного научно-исследовательского

конкурса, Пенза, 25 ноября 2021 года. – Пенза: Наука и просвещение, 2021. – С. 164-166.

63. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 1. Общая часть / Г.Ф. Шершеневич. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 148 с.

64. Ширяев, Н.С. К вопросу о квалификации соглашения о прекращении обязательства в качестве подозрительной сделки в процедурах несостоятельности (банкротства) / Н.С. Ширяев // Развитие современной юриспруденции: актуальные вопросы теории и практики: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 мая 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 63-66.

65. Шухарева, А.В. Проблемы определения и доказывания порока в мнимых и притворных сделках / А.В. Шухарева // Юридический факт. – 2019. – № 66. – С. 22-25.

66. Шушкова, М.И. Проблемы оспаривания подозрительных сделок должника в банкротстве / М.И. Шушкова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 32. – С. 514-520.

67. Яковлева, А.В. Сделки с пороком воли / А.В. Яковлева // Юриспруденция и политология: теория и практика: Сборник статей международной научно-практической конференции, Пенза, 25 марта 2020 года. – Пенза: Наука и просвещение, 2020. – С. 50-52.

68. Guyvan, P. D. Statute of limitations as a period of judicial protection of the violated right / P. D. Guyvan // Eurasian Union of Scientists. Series: Economic and Legal Sciences. – 2022. – No 2(95). – P. 23-28.

69. Mark Cobb. How to calculate the chapter 13 bankruptcy plan payment / HG.org Legal Resources. 2017.

70. Robert S. Lewis. New Proposals for Chapter 11 Bankruptcy from the American Business institute / HG.org Legal Resources.2017.

71. Romy B. Jurado. How Can I Get a Bankruptcy Exemption? / HG.org Legal Resources. 2017.

72. Savigny F.C. System des heutigen römischen Rechts. Bd. 3. Berlin, 1840. 489 S.